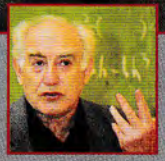
РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ
№ 4, 2007

Валентин ВОЛЬВАЧ:
«НАМ ДОВЕРЕНО ВЛИЯТЬ НА СУДЬБЫ ДРУГИХ»

стр. 34-35



Я убежденный атеист
стр. 4-9

Испытание нравственностью
стр. 10-11

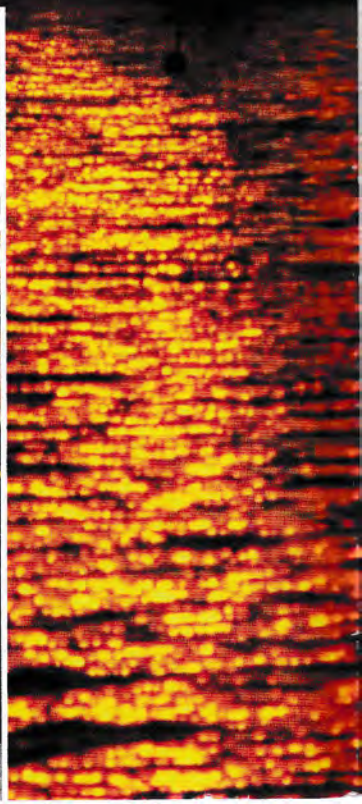
Родом из спецадвокатуры
стр. 32-33

На берегах Эллады

На греческий остров Крит они съехались из разных уголков России для участия в конференции, организованной Российской академией адвокатуры, Федеральной палатой РФ, Гильдией российских адвокатов и Федеральным союзом адвокатов РФ, – «Современное состояние и перспектива развития рынка юридических услуг после вступления России в ВТО».

С докладами выступили Г. Мирзоев и А. Галоганов. Обсудив насущные проблемы сообщества, адвокаты в течение десяти дней отдыхали, знакомились с богатой культурой древней Греции и конечно же продолжали обсуждать актуальные вопросы в неформальной обстановке.

Захар РОМАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора



ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Редакционный совет

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Н. СМИРНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г. Гильдией российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136

Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/

E-mail: rosadv@bk.ru

В НОМЕРЕ

№ 4'2007

Наша обложка: Член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) Валентин ВОЛЬВАЧ

«Я УБЕЖДЕННЫЙ АТЕИСТ, ЧЕМ И ГОРЖУСЬ» 4
В. Гинзбург

ИСПЫТАНИЕ НРАВСТВЕННОСТЬЮ 10
В. Калитвин

НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН 12
Г. Шаров, В. Игонин

ЧТОБЫ СУД ЗАУВАЖАЛИ... 16
Г. Мирзоев, С. Марасанова

РОДОМ ИЗ СПЕЦАДВОКАТУРЫ 32
Н. Клён

ШАГ ВЛЕВО – ШАГ ВПРАВО... 34
В. Рязанцев

НАРОДНЫЙ АДВОКАТ 40
Я. Бочарова

«ГЛАВНЫЙ ПРОРАБ», И НЕ ТОЛЬКО 42
Е. Леонидова

ДЕДОВ ЗАВЕТ 44
В. Рязанцев

РАЗГОВОР «БЕЗ ГАЛСТУКОВ»

В Федеральной палате адвокатов состоялось рабочее совещание под руководством президента ФПА Е. Семеняко. В ходе свободного обмена мнениями обсужден ряд проблем, поставленных III Всероссийским съездом адвокатов. В частности, рассматривались вопросы бесплатной юридической помощи, организации работы представительств ФПА РФ в федеральных округах. Участники совещания высказали свои суждения по поводу перспективы деятельности представительств, их штатной численности, финансирования…

Серьезное внимание уделено вопросам повышения квалификации адвокатов. Прозвучали предложения об обучении молодых адвокатов непосредственно на местах, более опытных – на базе Российской академии адвокатуры. Этому, по общему мнению, будет способствовать регулярное знакомство с публикациями в изданиях ФПА РФ: журнале «Российский адвокат», «Вестнике Федеральной палаты адвокатов», «Адвокатской газете».

На совещании представителей Совета – вице-президентов ФПА РФ созданы рабочие группы по подготовке концептуальных документов, четко обозначены сроки выполнения текущих задач.

ЗАКОНОПРОЕКТ НЕ ВЫДЕРЖАЛ КРИТИКИ

Состоялось заседание Комиссии Правительства РФ по законодательной деятельности, где рассматривался законопроект о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Поправки касаются только таких категорий дел, как изнасилование, бандитизм, шпионаж, террористический акт, государственная измена, пиратство и т. д. Суть изменений заключалась в том, чтобы удерживать уже оправданного судом присяжных человека до момента вступления приговора в законную силу. Предполагалось, что это будет способствовать соблюдению принципа неотвратимости наказания и справедливости правосудия.

Министерство юстиции РФ поддержало законопроект, а Федеральная палата адвокатов РФ полностью его отвергла. По словам ее вице-президента Алексея Галоганова, такие преобразования не отвечают принципу правосудия, нарушая тем самым конституционный принцип равенства перед законом, вне зависимости от характера преступления.

Позицию адвоката поддержали представители Государственно-правового управления Президента РФ. Комиссия решила отклонить законопроект в первом чтении.

ДОЛЖНО БЫТЬ ПРАВО ВЫБОРА

В Арбитражно-процессуальный кодекс готовятся поправки.

Согласно грядущим изменениям обращение в суд станет бездокументарным, будет введена так называемая система электронного правосудия. Предполагается, что такая форма деятельности облегчит работу судьям и тем самым ускорит порядок рассмотрения дел.

В этой связи председатель Высшего арбитражного суда Антон Иванов считает необходимым разделить адвокатов на две категории: тех, кто представляет интересы в суде, и тех, кого называют консультантами.

По словам главы адвокатской конторы «Князев и партнеры» Андрея Князева, на практике такая система действует только в Англии, да и то уже стоит на пороге исчезновения. Поэтому стоит задуматься, а нужно ли это нам? Что касается обязательного обращения по любой категории дел к адвокату, то это, безусловно, необходимо. Однако, считает Князев, должна быть сильная муниципальная адвокатура, способная за счет государства представлять интересы социально незащищенных слоев населения: инвалидов, пенсионеров, несовершеннолетних. Главное – у каждого должен быть выбор: самому оплачивать помощь адвоката или полагаться на муниципального защитника.

СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ

В Федеральной палате адвокатов РФ состоялось первое заседание Комиссии Ассоциации юристов России по вопросам деятельности адвокатуры и нотариата.

Евгений Семеняко предложил выделить две подкомиссии, координирующие деятельность адвокатуры и нотариата. Однако отметил, что комиссия должна заниматься решением вопросов, касающихся не только адвокатов и нотариусов, но и всего юридического мира, поскольку в нашей стране большую часть работы выполняют юристы, не имеющие статуса адвоката или нотариуса.

Коллеги обозначили основные направления работы по актуальным на сегодняшний день вопросам.

По словам заместителя директора Департамента регионального мониторинга Правительства РФ, заместителя генерального секретаря АЮР П. Бородина, он полностью разделяет мнение коллег о том, что нужно использовать площадку АЮР для переговоров и связывания интересов, поскольку действуют они во благо всего юридического сообщества.

ЗАЩИТНИКОВ ЗАЩИТИЛ СУД

Отказ Управления Судебного департамента при Верховном суде РФ в Курганской области оплачивать работу адвокатов в порядке статьи 51 УПК вынудил защитников и самих обратиться в суд.

Поводом для судебного иска, поданного Курганской областной коллегией адвокатов, стал отказ принять к рассмотрению и оплатить 499 (!) постановлений (на общую сумму 330 349 рублей), вынесенных судами по гражданским и уголовным делам в период с 2005 по 2006 год.

По словам представителей управления, причиной их отказа стало позднее (в конце года, когда бюджетная смета уже расписана) представление документов и отсутствие нормативного акта, определяющего порядок оплаты работы адвокатов, участвовавших в гражданских процессах по назначению.

Вынося решение, Арбитражный суд Курганской области взял за основу порядок оплаты труда защиты по уголовным делам и обязал Управление Судебного департамента выплатить честно заработанные деньги.

МОЛОДЫМ ВЕЗДЕ У НАС ДОРОГА

Вот уже третий год при Адвокатской палате Нижегородской области существует Совет молодых адвокатов, стажеров и помощников.

Для начинающих в профессии регулярно проводятся семинары, тренинги, «круглые столы», большое внимание уделяется истории и традициям адвокатуры. Молодежь старается перенять опыт старших коллег, их профессиональные навыки. В прошлом году был запущен проект «Скорая юридическая помощь». Молодые специалисты активно участвуют в работе по оказанию бесплатной помощи малоимущим гражданам.

В ближайших планах председателя совета Александра Барышева и его коллег собрать мини-команду по футболу, команду КВН, провести конкурс «Мисс адвокатуры Нижегородской области». Ну а пока, наряду с основной профессиональной деятельностью, адвокаты и потенциальные кандидаты на получение статуса снимают фильм об истории адвокатуры области.

Фото Алексея КОРОЛЕВА

Президент Адвокатской палаты Нижегородской области Н. Рогачев беседует с молодыми коллегами

В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ

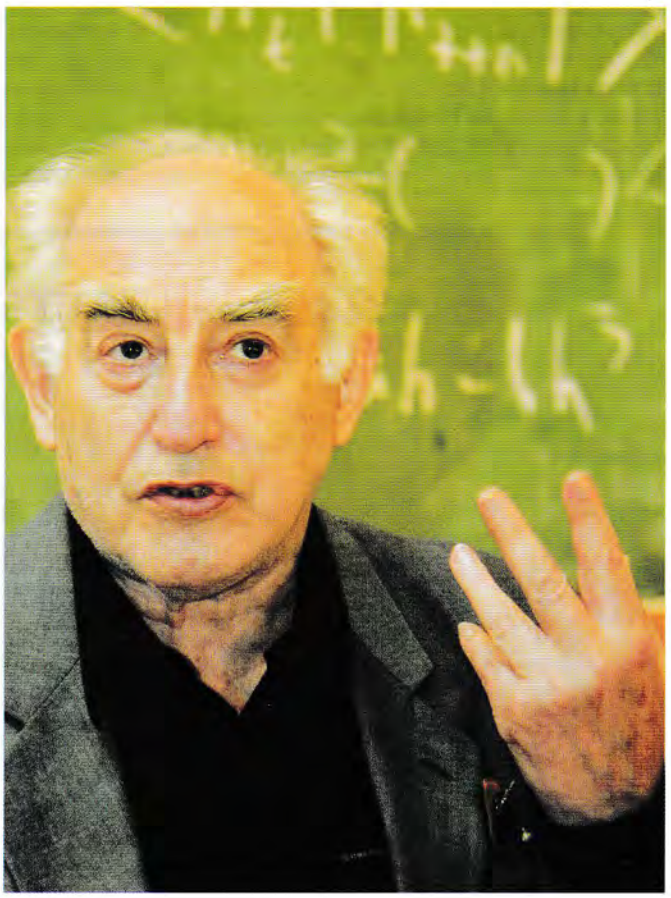
В Челябинске, на родине выдающегося русского адвоката Федора Никифоровича Плевако, прошли торжественные мероприятия по случаю его 165-летия. Репортаж с места события читайте на страницах 36–37.

Виталий Гинзбург:

«Я убежденный атеист, чем и горжусь»

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с нобелевским лауреатом, академиком В. Л. Гинзбургом

ПЕРЕЧИСЛИТЬ ЗАСЛУГИ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ НАУКИ НЕВОЗМОЖНО. ЗА СВОИ 90 ЛЕТ ЖИЗНИ ОН СОВЕРШИЛ СТОЛЬКО ОТКРЫТИЙ, СКОЛЬКО НЕ ПОД СИЛУ, БЫТЬ МОЖЕТ, ЦЕЛОМУ ИНСТИТУТУ. ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ЧЛЕН ЛОНДОНСКОГО КОРОЛЕВСКОГО ОБЩЕСТВА, НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК США, ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ, МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ АСТРОНАВТИКИ, АКАДЕМИЙ НАУК ДАНИИ, ИНДИИ И ДРУГИХ СТРАН. СЛУЧИЛОСЬ ТАК, ЧТО ГИНЗБУРГА МНЕ «ОТКРЫЛ»... МОЙ ВНУК ДЕНИС АЗАРОВ. КАК-ТО ОН ВСТРЕТИЛСЯ С ВИТАЛИЕМ ЛАЗАРЕВИЧЕМ И НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ» ПОДИСКУТИРОВАЛ С МИРОВОЙ ВЕЛИЧИНОЙ (ГЛАВНОЕ – НЕ ПОБОЯЛСЯ) О МЕСТЕ И РОЛИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. ПО СУТИ, ВНУК СОСТАВИЛ МНЕ САМУЮ НАСТОЯЩУЮ ПРОТЕКЦИЮ ДЛЯ БЕСЕДЫ С АКАДЕМИКОМ.



В начале большого пути

– Несколько лет назад смотрел по телевизору, как в Стокгольме король Швеции вручал вам Нобелевскую премию, и мне показалось, вы были совершенно спокойны, будто происходит обыкновенное, рядовое событие. Виталий Лазаревич, так здорово умеете владеть собой?

– Сказать, что в тот момент я испытывал какой-то особый трепет, будет неправдой. Конечно, было очень приятно получать столь престижную награду. Правда, все произошло както неожиданно, хотя меня выдвигали в течение 40 лет. Условия таковы, что пробиться в лауреаты невероятно трудно, каждый год номинируются сотни людей, а премию можно дать только троим. В этот раз фортуна мне улыбнулась.

– Извините, может, мой вопрос прозвучит несколько неэтично, как распорядились премией?

– Все вполне этично. У меня есть дочь и внучка, поэтому часть денег отдал им, часть – жене, и что-то осталось на сберкнижке. К тому же премия давалась троим: академику Алексею Абрикосову, британцу Энтони Легетту и мне. На каждого пришлось не так уж много. По сегодняшним меркам это стоимость одной квартиры, и то не в самом престижном районе. В общем, живу и ни в чем не нуждаюсь, грех жаловаться, тем более что и Академия наук платит. Одно могу сказать: стремиться получить Нобелевскую премию ради денег нет никакого смысла, наши олигархи такие суммы сейчас проматывают за неделю, а то и быстрее.

– Вы всуе вспомнили о своей альма-матер – Российской академии наук. Может, поговорим, как ей сегодня живется?

– Я принадлежу к числу тех, кто связывает с наукой надежды на выживание и развитие цивилизованного общества. Поэтому принимаю близко к сердцу тот факт, что сегодня наука в России не в чести или, во всяком случае, ей уделяется явно недостаточное внимание. Нет понимания того, что деление науки на фундаментальную и прикладную весьма условно, а подчинение фундаментальных исследований интересам бизнеса и чиновничества совершенно несостоятельно.

– Что за этим стоит?

– В лучшем случае близорукость государственных мужей, а в худшем – бандитизм. Взять хотя бы выступление на заседании правительства министра экономического развития Германа Грефа. Создавалось впечатление, что он просто хочет «закрыть» нашу науку, по его мнению, наука России мало нужна. Естественно, академия требует определенных денег, и довольно больших, для реализации всевозможных проектов, да и вообще для жизнедеятельности. Мы же тратим на нашу науку в 100 раз меньше, чем Америка.

И еще. Академия наук обладает очень лакомым на сегодняшний день куском земли. Хорошей, ценной. Появились «деятели», которые хотят не только прибрать к рукам землю, но и коммерциализировать саму академию. Вот их намерения и отразились в проекте Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике».

Но сегодня этот закон принят, и не стоит его обсуждать, за исключением одного момента. Согласно закону, Устав РАН утверждается правительством. И здесь я ожидаю больших трудностей. Дело в том, что РАН уже разработала новый проект Устава, но он значительно отличается от того проекта, который предлагает Минобразнаука. Думаю, министерство, а значит и правительство, предпочтут свой вариант, начнется торг и чем он закончится, не знаю. Я видел проект Устава, подготовленного министерством, и считаю, академический на порядок лучше.

Сделаю попутно одно замечание. Министерство уже предпринимает ряд мер, касающихся развития науки, получения для этого денег и т. д. Так вот, эти процедуры очень сложны и мешают быстрому развитию науки.

Только один пример. В начале прошлого года я обратился к Президенту России В. В. Путину с просьбой изыскать деньги, по нынешним меркам не такие уж и большие, для создания современной лаборатории сверхпроводимости. Копию письма направил министру образования А. А.Фурсенко. Но до сих пор четкого ответа не получил. От нас требуют заполнения огромного количества всевозможных бумаг, так что я не надеюсь дожить до того радостного дня, когда лаборатория заработает. Масса бюрократических препон.

2003 г. Нобелевского лауреата поздравляет король Швеции Карл XVI Густав

– В 2006 году Президент России наградил вас орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени. Людей, отмеченных такой высокой наградой, у нас в стране – единицы. Как проходил церемониал?

– У меня никаких особых торжеств не было. Видите, я с большим трудом передвигаюсь даже по квартире, а ведь почти два года пролежал в больнице, лечился. Поэтому на приеме в Кремле, конечно, не был. Владимир Владимирович позвонил мне, поздравил, я что-то сказал в ответ. Вот и все. Ничего особенного.

– Давайте вернемся к тому времени, когда вы, как и многие в юном возрасте, задавали себе вопрос «кем быть?», почему увлеклись именно физикой, а не, к примеру, музыкой или палеонтологией?

– Насчет музыки ответить легче всего – у меня нет слуха и никаких музыкальных способностей. Если бы я сейчас был молодым человеком, скорее всего, выбрал бы биологию, а не физику. А тогда, в далеком 1931 году, когда окончил 7 классов, в СССР произошла очередная школьная реформа, упразднившая старшие классы школы. Благо, на моем пути встретился в то время Евгений Бахметьев – профессор одного технического вуза. Это была очень колоритная фигура: бывший матрос-подводник, большевик, ставший специалистом в области рентгеноструктурного анализа. Судьба его, как и огромного числа ему подобных, трагична: попал в жернова сталинского террора и погиб. Но в 1931 году с его помощью я устроился лаборантом в рентгеновскую лабораторию технического вуза, где он преподавал. Не буду вдаваться в подробности. Ограничусь замечанием, что главной фигурой в лаборатории был Вениамин Цукерман, совсем молодой человек (лишь на три года старше меня), обладавший редкостной изобретательностью и инициативой. Вот с ним и его школьным другом и ровесником Львом Альтшулером мы года два тесно общались. Они оба стали физиками, и с 1946 года ближайшими сотрудниками Юлия Борисовича Харитона, возглавлявшего основной центр в Арзамасе-16 (ныне г. Саров), где создавались атомные и водородные бомбы. Многие их работы теперь рассекречены и известны. Оба были людьми с интересной судьбой.

В лаборатории я приобрел не столько какие-то конкретные знания, сколько вкус к работе, физике, изобретательству. А тут как раз с 1933 года стало возможным поступать в МГУ по открытому конкурсу. Но, конечно, нужно было иметь аттестат об окончании средней школы, а у меня 7 классов. Вот и пришлось месяца за три овладеть знаниями, которые изучают в старших классах.

Вступительные экзамены на физфак МГУ я не провалил, но в общем-то сдал без блеска. В результате меня не приняли, хотя, как узнал, прошли абитуриенты с более низкими баллами, но имевшие лучшие анкетные данные. Некоторые мои товарищи, тоже оставшиеся за бортом, решили год подождать, но я уже ушел с работы и как-то втянулся в учение. Поэтому поступил на заочное отделение, а со временем перевелся на очное. В 1940-м уже защитил кандидатскую диссертацию, а несколько позже и докторскую.

– Со своей женой Ниной Ивановной…

– С ней мы поженились в 1946 году, вот и живем уже вместе более 60 лет. Брак наш начался не совсем обычно. Дело в том, что отец Нины, видный инженер, был арестован еще до войны и умер в 1942-м от голода в саратовской тюрьме, кажется, в той же камере и почти в то же время, когда там скончался известный биолог П. И. Вавилов. А Нину арестовали в 1944 году как участницу группы молодежи, якобы собиравшейся убить самого товарища Сталина. Это была, конечно, полнейшая чушь. А Нина пострадала, в основном, потому, что жила на Арбате, по которому вождь иногда проезжал. И из окна ее квартиры в него и должны были вроде бы стрелять. Но доблестные борцы с контрреволюционерами не потрудились узнать, что после ареста главы семьи Нине с матерью в их квартире оставили лишь одну комнату с окнами, выходившими во двор. Когда это выяснилось, приговор смягчили – «всего» три года лагерей. В 1945 году по амнистии Нину освободили, но без права жить в Москве и ряде других городов. И она уехала к тете в Нижний Новгород (тогда г. Горький).

В том же 1945-м я был приглашен группой физиков во главе с Александром Андроновым, работавших в Горьковском университете, стать профессором-совместителем на вновь организуемом радиофизическом факультете. Мне было 29 лет, и так сложились обстоятельства, что в Москве мне было негде приложить свои знания. Мой руководитель, выдающийся физик Игорь Евгеньевич Тамм, и некоторые другие

ученые были тогда фактически изгнаны из МГУ. Во время войны я занимался многим, в том числе и распространением радиоволн в ионосфере. Поэтому приглашение возглавить кафедру распространения и излучения радиоволн было естественным, и я на него согласился. Разумеется, пока я работал в Горьком, регулярно подавал заявления в КГБ (а это можно было делать раз в год) с просьбой разрешить жене вернуться в Москву, где она родилась и где жила ее мать. Но мне также регулярно отказывали.

Годы с 1946 по 1957 были для меня далеко не легкими. В основном жил в Москве, иногда ездил в Горький читать лекции. Все бы еще ничего, но тучи начали сгущаться и над моей головой. В стране расцветал государственный антисемитизм, посыпались гонения на так называемых космополитов. Шло наступление на современную науку – раньше всего в биологии (достаточно вспомнить «лысенковщину»). Я оказался хорошей мишенью для всяческих нападок. В самом деле, член партии, женившийся на бывшей арестантке, обвинявшейся в контрреволюционной деятельности и потому лишенной многих прав. Да еще и еврей. Меня начали травить по-черному. Кульминацией явилась статья, опубликованная в «Литературной газете» 4 октября 1947 года, – в мой день рождения, под названием «Против низкопоклонства». В ней, инспирированной небезызвестным физиком Д. Д. Иваненко, я обвинялся вместе с биологом А. В. Жебраком, научным противником Лысенко, во всех смертных грехах.

И в тот же самый день (вот ведь совпадение!) аттестационная комиссия при Министерстве высшей школы, по инициативе того же Иваненко, не утвердила меня в звании профессора Горьковского университета. Меня даже вывели из состава ученого совета нашего ФИАНа. Трудно сказать, чем бы все закончилось, но меня спасла… водородная бомба.

– Дело прошлое, табу на эту тему давным-давно снято, посему расскажите подробнее, как бомба, да еще водородная, может спасти человека?

– Советская атомная бомба была впервые взорвана 29 августа 1949 года, а водородная – 12 августа 1954 года. Водородной бомбой начали интересоваться еще до испытания атомной, но как ее сделать – было совершенно неясно. Поэтому в 1948 году к этой работе был подключен Игорь Евгеньевич Тамм, отнюдь не пользовавшийся особым доверием властей (бывший меньшевик, его единственный брат расстрелян). А спустя какое-то время пригласили и меня. Чудо, конечно, что это произошло – жена сослана, а я занимаюсь сверхсекретными исследованиями («совершенно секретно, особая папка»). Затем к нам пришел Андрей Сахаров. С 1945 года он был аспирантом в теоретическом отделе ФИАНа, возглавлявшимся Таммом. Где-то с семьей, у него была маленькая дочка, снимал комнату. Вообще жилось ему тяжело. И вот директор нашего института С. И. Вавилов попросил Тамма включить Сахарова в свою спецгруппу, чтобы таким образом добыть ему жилье. Потом действительно Сахаров получил комнатку площадью 14 кв.метров в коммунальной квартире. С середины 1948 года мы занялись работой. Поначалу читали имевшиеся материалы, не внушавшие никакой надежды на решение задачи, проводили исследования, искали. Понадобилось время, чтобы сделать прорыв: Сахаров выдвинул «первую идею», я – «вторую», которые и позволили построить в СССР водородную бомбу. Просто смехотворно, но вплоть до самой смерти Андрея Дмитриевича все это было засекречено.

– Начало 50-х. «Дело врачей». Рикошетом оно вас не достало?

– Частично я уже ответил на этот вопрос. Как я ощущал

Долгожданная награда

себя тогда? Тревожно. Ходили слухи, один страшней другого, что «врачей-убийц» собираются повесить на Красной площади, что всех евреев куда-то вышлют, что уже построены специальные лагеря. Возможно, каких-то «нужных» людей, не исключено и меня, оставили бы в «шарашках», где, по сути, был тюремный режим, хотя и велись научные и технические исследования. К огромному счастью, «великий вождь» не успел доделать задуманное и умер или был убит 5 марта 1953 года. Этот день многие до сих пор отмечают (мы с женой, во всяком случае) как праздник.

Как я уже упоминал, меня успели отстранить от работы, которой я в то время занимался, а именно изучением токамаков – установок для осуществления термоядерных реакций. Тогда это было совершенно секретно, теперь это совершенно не секретно. Что было бы, если «дело врачей» завершилось по-сталински, не знаю.

После смерти «корифея всех наук» очень быстро все стало меняться. Достаточно упомянуть о реабилитации «врачей-убийц» и расстреле Берии, руководившем советским «атомным проектом». Уже в 1953 году меня избирают членом-корреспондентом АН СССР. Что называется, попал из грязи – в князи. К тому же я получил правительственные награды – превратился в «персону». Не менее важно, что жена смогла после 8 лет полуссылки, не говоря уж о времени, проведенном в заключении, вернуться в Москву.

– В годы войны вам не доводилось общаться с коллегами, которые работали в «шарашках»?

– В годы войны – нет. Правда, позже встречался. Был такой довольно известный физик, профессор МГУ Румер. В 1938 году он получил 10 лет, по работе был связан с Л. Д. Ландау. Правда, Капица самого Ландау вырвал из лап Лубянки, а Румер «оттрубил» весь срок в «шарашке». Он появился в Москве уже после смерти Сталина.

– Извините, если мой вопрос прозвучит некорректно. Скажите, Виталий Лазаревич, «пятый пункт» в вашей анкете мешал вам в жизни?

– Я бы ответил несколько шире. Как еврей, я не могу не остановиться на «еврейском вопросе», хотя мне и не вполне ясно, почему этот совсем небольшой, многострадальный народ оказался в фокусе мировой политики. Для понимания дальнейшего должен сделать несколько замечаний. Евреи сохранились как нация, не ассимилировались, в силу приверженности иудаизму, потому что считали себя избранной нацией. Я атеист и интернационалист, и против какой-либо «избранности», в частности, не считаю, что евреи лучше, скажем, арабов. Еврейского языка не знаю, кстати, жалею об этом, но нет у меня способностей к языкам, а мой родной язык русский. Казалось бы, я должен был ассимилироваться. Но это совершенно не так. Я даже помыслить не могу об отречении от своего народа. Каковы причины? Сам хорошо не знаю и не понимаю. Конечно, существенны семейные корни, в семье у нас были кое-какие еврейские традиции. Хотя я непосредственно от антисемитизма не пострадал, но «жидом» и меня называли. Так или иначе, в силу всех этих и, возможно, каких-то других непонятных причин (а вдруг дело в генах, их роль до конца еще не ясна), я являюсь, так сказать, носителем еврейского национального чувства. Это отнюдь не национализм, ибо под «национализмом» я понимаю мнение о превосходстве «своей» нации или, по крайней мере, стремление оправдывать и защищать «своих». Категорически отрицаю наличие у себя таких чувств. Напротив, самым ярким проявлением у меня еврейского национального чувства являются стыд и негодование, когда я сталкиваюсь с евреем-негодяем и вообще отрицательной личностью. Одновременно меня радует, если достойный человек является евреем. Так что я очень рад, что Эйнштейн был евреем, да и немало других выдающихся людей. Не вижу в этих чувствах ничего постыдного. Стыдно устраивать «своего» за чужой счет, стыдно прощать «своего» мерзавца. А гордиться «своим» хорошим человеком мне не стыдно. Кстати, чтобы избежать подозрения в неискренности, позволю себе заметить, что моя жена – русская. Муж дочери – еврей. Муж внучки – русский. Проблемы здесь не вижу, такова жизнь.

– Наша жизнь трансформируется, и мы порой уже не удивляемся, когда видим в храмах на службах бывших партийных бонз, осеняющих себя крестом. Казалось бы, еще вчера со всей пролетарской непримиримостью они бичевали и отвергали все, что связано с верой в Бога, а сегодня… Я считаю это кощунством. А вы?

– Я – атеист, и для меня ничего, помимо природы, не существует. По причине моего, несомненно, недостаточного знакомства с историей философии, не вижу разницы между атеизмом и пантеизмом Спинозы. Поэтому считаю атеистом и Эйнштейна, который в 1929 году на вопрос о том, во что он верит, ответил: «Я верю в Бога Спинозы, который проявляет себя в гармонии всего сущего, но не в Бога, который заботится о судьбе и действиях людей». Эйнштейн, однако, пользовался также термином «космическая религия», и быть может, причислять его к атеистам не вполне справедливо. Кстати, доказать, что Бога нет, это, очевидно, невозможно. Уже отсюда следует вывод о справедливости принципа свободы совести, то есть права людей беспрепятственно верить в Бога и, если они этого пожелают, принадлежать к каким-либо религиозным конфессиям (не говорю, конечно, об изуверских сектах и верованиях, оправдывающих бандитизм и террор). Большевики-коммунисты были не только атеистами, но и, по терминологии Ленина, «воинствующими атеистами». Последний термин, как недостаточно ясный широким массам, был затем заменен на «воинствующих безбожников». Они преследовали верующих и особенно священнослужителей, разрушали храмы (церкви, мечети, синагоги), превращая некоторые из них в склады, конюшни и т. п.

– Виталий Лазаревич, почему вы стоите на атеистических позициях?

– В середине 90-х годов я прочитал статью дьякона Андрея Кураева, который заявил, что теперь атеистов можно помещать в Красную книгу. Меня это страшно возмутило. С этого момента я стал борцом за атеизм. Это как протест против жульничества.

Клерикализация ведь в чем состоит: стараются внедрить религию куда угодно. У нас светское государство, и очень хорошо, что разрешены церкви, синагоги и мечети. Но я против того, чтобы религия играла такую роль, как когда-то в царской России. Я крайне возмущен тем, что в гимне нашей страны есть слово «бог», это чудовищно. Особенно возмутительна попытка церкви внедриться в школу. Нам нужны образованные люди, а они детей пытаются воспитывать в духе того, что человечество возникло несколько тысяч лет назад. Нельзя преподавать в школе то, что противоречит современной науке. То же самое происходит сегодня в нашей армии, где буквально насаждается православие, ну зачем там священники? Нужно помнить, Россия – многоконфессиональная страна. Вера – дело сугубо личное. Или возьмите публичное освящение зданий, бассейнов, ведь «святая» вода взята из водопровода, над которой помахали кадилом.

– На чем основывается ваше неверие?

– «Вера» или, наоборот, «атеизм» – интуитивные понятия. Как известно, в христианстве, иудаизме и мусульманстве полагают, что есть активный Бог и что он вмешивается в дела людей, это называется «теизмом». Я считаю, что теизм совершенно несовместим с научным мировоззрением. Христианин верит в святость Библии, в загробную жизнь, в Не-

порочное зачатие и Сатану, а это все чудеса, которые противоречат науке. Когда зарождалась религия, состояние науки было таковым, что можно было верить во что угодно… А если есть Бог, то почему же он допускает такие дикие вещи, как геноцид, убийства? Где логика?

– Сейчас в России возрождаются храмы, строятся новые, открываются церковные школы…

– Все разговоры о возрождении религии носят достаточно спекулятивный характер. Часто ссылаются на то, что многие ученые были верующими людьми. Это не совсем корректный аргумент. Нельзя ссылаться на ученых прошлого: долгое время креационизм считался научной теорией, но после открытий Чарльза Дарвина и развития эволюционных представлений выявилась его антинаучная сущность.

С другой стороны, многие люди теперь называют себя верующими. Но это понятно с учетом прошлого нашей страны: при советской власти открыто заявлять о своей вере боялись, а сейчас религиозность вошла в моду. На самом деле, по-настоящему верующих людей не стало многим больше. Как их было 6–7 процентов в 90-е годы, так сейчас и осталось.

– Вы считаете, что современный ученый не может быть верующим?

– Мне кажется, что это какое-то раздвоение личности. Наверное, возможно, что ученый может быть деистом, но последователем определенной теистической религии вряд ли. Наука ведь тоже бывает разной. Если говорить о физике, то на 99 процентов она состоит из конкретных вещей: формул, законов, физических объектов. Многие ученые, погружаясь в глубины науки, сталкиваются с явлениями, которые они не могут объяснить. Одни обходят эти острые углы, а другие мучаются над решениями и иногда видят за непонятным Бога.

– По-вашему, что человек ищет в религии?

– Думаю, защиты. Мы все очень боимся случайностей. Я лично боюсь очень многого. У меня беспокойный характер, и если моя жена где-то задерживается, я не нахожу себе места. Полагаю, религия для кого-то – это своеобразная охранная грамота. Ведь многие годы, века люди жили в ужасных условиях: терпели боль, шли на операцию безо всякой анестезии, и, в общем, чувствовали себя беззащитными. Всем известно, что Пушкин умер от раны, которую сейчас можно было бы вылечить. В результате люди ищут каких-то гарантий, чтобы оградить себя от хаоса случайностей, от которых порой зависит жизнь.

Между прочим, недавно где-то вычитал, что какая-то группа священников выступила против причисления Папы Римского Иоанна Павла II к лику святых, потому что для этого ему надо было совершить какое-либо чудо, и не одно. Ну, в общем, галиматья типичная. Стыдно читать, как взрослые люди могут дойти до такой глупости. При всем при том Иоанн Павел II был человеком выдающимся, большим гуманистом и очень образованным человеком: он реабилитировал Галилея, извинялся за преступления инквизиции. Это многое значит.

– Некоторые, познакомившись с вашими суждениями, скажут: «Совсем сбрендил старик». Разве такой может быть патриотом своей страны?»

– На мой взгляд, патриот тот, кто стремится, чтобы его Родине было хорошо. Поэтому я считаю себя патриотом, ибо всю жизнь работал во благо страны, науки, просвещения. И я убежденный атеист, чем горжусь. Это значит, что ничего, кроме природы, не существует. Есть природа, и наука ее изучает.

Я никому не навязываю своих убеждений, а только их излагаю. Согласен, у кого-то они могут быть иными. Что ж, это выбор каждого.

Утро начинается с «Известий»

Испытание нравственностью

Прошло четыре года, с тех пор как на I Всероссийском съезде адвокатов был принят Кодекс профессиональной этики. Вспомним, необходимость соблюдения этических норм существовала всегда. В дореволюционный, а затем и в советский период в адвокатских сообществах была наработана своя дисциплинарная практика. Но она сложилась в форме некоего умозрительного отношения коллег к нормам этики и действовала в виде устного творчества. Поэтому еще задолго до принятия Кодекса в адвокатских кругах развернулась дискуссия: нужно ли вообще регулировать морально-нравственные принципы особой формой документа? Противники написанного Кодекса опасались, не обернется ли он дополнительным обременением для самих адвокатов, поскольку открытый нормативный акт станет всеобщим достоянием, в том числе силовых ведомств, прокуроров, следователей, судей. Сколько желающих найдется «укусить», привлечь...

Владимир КАЛИТВИН,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Я был сторонником письменного документа. Отстаивая свою позицию, приводил следующие аргументы. Во-первых, нормы мы определяем сами, во-вторых, мы же не хотим, чтобы адвокаты действовали в атмосфере вседозволенности, без учета каких-либо нравственных ограничений. Следовательно, почему бы нам не использовать те моменты, которые будут установлены в суде, следствии, прокуратуре для повышения внутрикорпоративной дисциплины. В конце концов пришли к выводу: такой документ должен быть оформлен письменно в виде нормативного акта.

Когда создали рабочую группу по подготовке Кодекса, возник вопрос, каким он должен быть по объему? В Англии, например, он представляет собой многостраничный фолиант, где прописан буквально каждый шаг адвоката. Зная, что зарубежные коллеги стали страдать от столь излишней регламентации, мы пошли по другому, более приемлемому, пути. Долгий спор возникал по поводу: должен ли будущий нормативный акт отражать поведение адвоката вне профессиональной деятельности? Я отстаивал свою личную позицию, что адвокат – не только профессия, но и состояние души, то есть адвокатом он должен оставаться, образно выражаясь, даже во сне. Коллеги ее не поддержали, решили все-таки отталкиваться от регулирования исключительно профессиональной деятельности. Вместе с тем в Кодексе содержится норма, которая прямо говорит, что, занимаясь иной деятельностью, адвокат не должен порочить честь и достоинство профессии или наносить ущерб авторитету адвокатуры (п. 4 ст. 9).

Кодекс состоит из двух разделов. Если в первом сформулированы общие принципы и нормы профессионального поведения адвоката, в частности, при взаимоотношениях с коллегами, доверителями, следственными органами, то второй раздел представляет собой процедурные основы дисциплинарного производства. В нем прописан процесс корпоративного суда коллег. Когда Кодекс приняли, прокуроры поначалу упрекали нас, дескать, адвокаты сами выдумали для себя правила, и всерьез документ не воспринимали. Но надо понимать, что Кодекс – это нормативный акт не чисто локального характера, а, по существу, один из механизмов реализации Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В законе (ст. 4 и ст. 36) предельно ясно сказано, что Кодекс профессиональной этики, принимаемый съездом, устанавливает обязательные для адвоката правила поведения, а также порядок привлечения к ответственности. Поскольку законом предписано создание органов, которые должны реализовывать этот нормативный акт, в каждой адвокатской палате были созданы квалификационные комиссии. И Кодекс для них стал настольной книгой. В каждой комиссии – 13 человек (включая президента палаты): 6 адвокатов, 2 судьи, 2 представителя от органа Росрегистрации и 2 – от региональной законодательной власти.

Хочу подчеркнуть, что от каких-либо нападок со стороны государственных структур по поводу действия Кодекса мы защищены законодательно. Во второй, процедурной, его части заложены такие принципы деятельности, как презумпция невиновности (не виновен, пока не установлено иное), состязательность (один должен доказать, что невиновен, другой – то, что заявил), возможность примирения и т. д. Сама комиссия определяет только факт: есть проступок или нет. Решение о наказании, подобно суду присяжных, она не принимает, поскольку это компетенция совета палаты. Если комиссией принято решение об отсутствии проступка, совет палаты не вправе его пересмотреть, дисциплинарное производство прекращается.

Так нужен ли был Кодекс, ставший достоянием не только суда, следствия и прокуратуры, но и граждан? Безусловно, ибо он в значительной мере дисциплинирует самих адвокатов: есть корпоративные правила – обязан соблюдать! Мы

предполагали, что на практике столкнемся с ситуациями, предусмотреть которые нельзя, и жизнь заставит вносить в Кодекс коррективы. Так, например, из первой его редакции вытекало: нет жалобы или представления, нельзя возбуждать дисциплинарное производство, хотя совет палаты на 100 процентов уверен в вопиющих фактах нарушений. Уже на II съезде положение было исправлено, кое-что дополнено, уточнено. Накануне III съезда вопрос о внесении очередных поправок в Кодекс вновь был включен в повестку дня. Что послужило причиной? Четыре года при Совете ФПА РФ работает на постоянной основе возглавляемая мной комиссия по этике, которая проводит заседания раз в два месяца, причем не только в Москве. Выездные заседания прошли в Санкт-Петербурге, Ростове, Перми, Самаре. В ее работе вправе по своему желанию принять участие любой из президентов адвокатской палаты.

Примерно за год до съезда во все адвокатские палаты было направлено письмо с предложением обобщить работу Кодекса и высказаться, какие есть проблемы, что нужно в нем поправить, изменить. Единственное, о чем просили мы, не менять концепции. Свои соображения прислали более десяти палат. Некоторые заслуживают внимания, другие может быть и правильные, однако комиссия посчитала, что их лучше реализовать не в форме поправок к Кодексу, а на уровне регламента работы региональной комиссии или совета палаты в субъектах РФ. В основном это касается технических моментов, в частности, порядка направления извещений, приглашений, ведения протокола и т. д.

Итак, какие же новшества внесены в Кодекс на III съезде адвокатов России? Важное, на мой взгляд, дополнение сделано в статье 19. Если в отношении адвоката возбуждено дисциплинарное производство, то его заявление о прекращении статуса или об изменении им членства в адвокатской палате будет рассматриваться по окончании дисциплинарного разбирательства. Кроме того, если до принятия решения советом палаты поступит письменный отзыв жалобы, представления, сообщения либо произойдет примирение адвоката с заявителем, дисциплинарное производство прекращается.

Теперь что касается уточнения сроков. Дисциплинарное дело, поступившее в квалификационную комиссию, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев, не считая времени его отложения по уважительным причинам. Совету палаты также отведено два месяца на рассмотрение дела с момента вынесения квалификационной комиссией заключения. Если раньше по просьбе участника дисциплинарного производства заверенная копия решения выдавалась в пятидневный срок, теперь его увеличили до 10 дней. Еще одно существенное изменение внесено в пункт 2 статьи 25 Кодекса. Для обжалования решения совета адвокатской палаты в судебном порядке установлен трехмесячный срок. Замечу, эта норма касается главным образом адвокатов, в отношении которых принято решение о прекращении статуса. Отсутствие в прежней редакции вообще какого-либо срока обжалования вызывало немало вопросов и разных толкований.

С одной стороны, есть норма общегражданская – срок давности три года, но, на мой взгляд, она применяется исключительно в гражданско-правовых отношениях, и потому трехлетний срок обжалования не может распространяться на случаи, когда прекращен статус. В конце концов, установили трехмесячный срок обжалования, применительно к статье 256 Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Несколько слов хотел бы сказать о тех предложениях, которые коллеги не поддержали. Речь шла о возможности адвоката заниматься иной (предпринимательской или близкой к ней) деятельностью. Что касается научной, преподавательской или творческой – тут сомнений нет, это разрешено законом. Я отстаивал позицию, что адвокат не может быть индивидуальным предпринимателем, ибо направлена эта чисто коммерческая деятельность на получение прибыли. Кроме того, у адвоката есть ограничения – он не может вступать в трудовые отношения, не вправе создавать либо участвовать в организациях по оказанию юридической помощи на коммерческой основе. Среди коллег были оппоненты, свои соображения они пытались аргументировать положениями Конституции. Но ведь на то нам и дали право определять нравственно-этические нормы.

Очевидно, мы должны заняться саморегулированием и впоследствии обозначить тот нешироких круг деятельности, которым адвокаты все же могли бы заниматься. Адвокат – особая профессия, полагаю, свои знания и квалификацию он должен использовать только в направлении оказания юридической помощи гражданам и организациям. Нежелательно, чтобы эти возможности он применял в другой сфере. Хочешь заниматься бизнесом, иди и занимайся, но сначала прекрати свой статус. Звучал и такой вопрос: может ли адвокат иметь что-либо в собственности? Пожалуйста, имей, что хочешь и что можешь, – закон этого не запрещает. Но адвокат не может быть директором ООО, единственным участником которого он и является. Назначай управленца, получай прибыль. Но непосредственно печь пирожки и торговать ими это… не то.

В ходе обсуждения поправок к Кодексу возник чисто профессиональный вопрос, связанный с обязанностью адвоката обжаловать приговор, скажем, когда суд не согласился с его позицией. Допустим, он просил оправдать подзащитного, а суд назначил тому три года лишения свободы. По-моему, нужно исходить из того, что позиция адвоката, как правило, несколько завышена, и он не всегда должен без согласия подзащитного совершать какие-либо процессуальные действия, включая обжалование приговора.

В заключение хотелось бы подытожить сказанное. За четыре года действия закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики более 500 адвокатов лишились статуса. Во благо это или во вред? Безусловно, во благо. Более того, полагаю, что само адвокатское сообщество должно более жестко относиться к соблюдению этих норм. Когда один из адвокатов ведет себя ненадлежащим образом, то и воззрение на адвокатуру в целом становится иным. Достоинство этой профессии не позволяет совершать проступки, бросающие тень на ее авторитет.

НА ПОРОГЕ

В 2008 году Россия вступает в ВТО. О том, в каком положении окажутся адвокаты, рассуждают наши коллеги.

Геннадий ШАРОВ,
член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, главный редактор журнала «Вестник ФПА РФ»

На российском рынке юридических услуг сложилась парадоксальная ситуация. Иностранные клиенты, а зачастую и наши российские доверители не могут понять, в чем же разница между юристами и адвокатами. Адвокаты оказывают помощь не безвозмездно, такие же платные услуги предоставляют и юристы, не имеющие статуса адвокатов. Примечательно, что оказываемые участниками и работниками организаций юридические услуги закон об адвокатуре так же, как и адвокатскую деятельность, называет юридической помощью. Вместе с тем разница между юристами и адвокатами колоссальная.

Что получается? Заниматься предпринимательством (платными юридическими услугами) можно и без юридического образования, для этого не требуется, например, не иметь судимости. Поразительно, но юристом-предпринимателем (а их «пекут» в вузах разных профилей) может стать абсолютно любой. При этом деятельность как физических, так и юридических лиц, занятых платными услугами, практически ничем не регулируется. Адвокаты же обязаны оказывать бесплатную помощь, вести дела по назначению, соблюдать закон об адвокатуре, Кодекс профессиональной этики и выполнять решения органов палат. Им запрещено в качестве работника вступать в трудовые отношения, оказывать помощь от имени юридического лица, они не вправе применять упрощенную систему налогообложения, не могут отнести расходы, связанные с профессиональной деятельностью, к налоговым вычетам…

Когда в 2002 году приняли новый закон об адвокатуре, верилось, что жизнь адвокатов после 10 лет фактического «беззакония» налаживается. Ведь он содержал важную норму о том, что представителями в гражданском и арбитражном процессе на профессиональной основе могут выступать только адвокаты или штатные работники организаций. Аналогичные требования содержались и в принятом в том же году АПК РФ. Если бы соответствующие поправки были внесены в ГПК РФ и судебное представительство осуществлялось бы только адвокатурой, то не было бы проблемы, над которой мы сегодня ломаем головы. Однако своим постановлением от 16 июля 2004 года Конституционный суд РФ признал неконституционной упомянутую в АПК РФ норму, и все вернулось на круги своя.

В большинстве стран мира, где государство поручает оказание юридической помощи саморегулируемым организациям, не всякий дипломированный специалист допускается к юридической практике, особенно к участию в судопроизводстве и профессиональному представительству. Наши адвокатские палаты вполне можно отнести к таковым, членство адвокатов в своих палатах обязательно, это – своеобразный допуск к профессиональной деятельности.

К сожалению, многих наших коллег вполне устраивает нынешнее положение адвокатуры. До последнего времени в уголовных делах мы были монополистами. Но и здесь при рассмотрении дел у мировых судей все чаще вместо адвокатов допускаются иные лица. Если не лениться, то адвокатура не самая низкооплачиваемая профессия. Плюс налогами не душат, укрепился адвокатский иммунитет. Замечу, для специализации на рядовой «уголовке» зачастую не требуются компьютеризированное место в офисе, помощники, не нужна бригадная работа. Что еще-то надо адвокату? Насколько помнится, в адвокатском цехе большинство всегда считало истинно адвокатским делом защиту по уголовным делам. Меньшинство же, тяготевшее к правовому обслуживанию организаций, нынче называют бизнес-адвокатами. Причем представители каждого направления настоящими адвокатами считают именно себя.

Не пора ли признать, что, кроме перестающего быть монопольным права на защиту по уголовным делам, декларативного и ничем не подкрепленного права на сбор сведений и документов, спорных налоговых льгот и сомнительного иммунитета, нет у адвокатов никаких преимуществ по сравнению с юристами-коммерсантами. Согласитесь, получить статус куда сложнее, чем заняться предпринимательством. Действующее законодательство делает адвокатов неконкурентоспособными, когда речь идет об оказании помощи бизнесу, да и любым юридическим лицам, и ведении гражданских дел в судах и арбитражах. Иностранные компании придут в Россию и, пользуясь правилами ВТО, вытеснят адвокатов с этого большого, перспективного и наиболее платежеспособного сектора. Чтобы этого не случилось, надо что-то менять.

Для защиты российского рынка юридических услуг от экспансии иностранных конкурентов желательно снять некоторые действующие ныне ограничения, препятствующие адвокатам оказывать юридическую помощь бизнесу. В частности, речь идет об изыскании возможности адвокатам заключать договоры с доверителями, особенно с организациями среднего и крупного бизнеса, не только от своего имени, но и от имени созданных адвокатами адвокатских образований – юридических лиц.

Назрела необходимость введения единых требований для допуска к профессии – диплом о высшем юридическом образовании, экзамен на знание российского законодательства, обязательство соблюдать единые правила профессиональной этики. Лиц, не выполнивших этих условий, государство должно лишить права оказывать юридические услуги неопределенному кругу лиц.

Таким образом, российские адвокаты смогут хотя бы частично защититься от наплыва не только иностранных юристов, но и иностранных (да и отечественных) мошенников, не обремененных дипломами юристов, которым придется по душе возможность бесконтрольно практиковать на российском рынке юридических услуг. А защитить российский рынок от иностранных юридических компаний можно было бы при условии, если бы право оказывать юридические услуги от имени юридического лица было предоставлено только адвокатским образованиям, учредителями которых опять же могли бы быть только адвокаты.

ПЕРЕМЕН

Владимир ИГОНИН,
член Экспертно-консультативного совета Совета Федерации ФС РФ, заслуженный юрист РФ

В ожидании вступления в ВТО Россия по понятным причинам обеспокоена состоянием защищенности внутреннего рынка. И, по нашей исконной традиции, мы пытаемся предпринять в режиме аврала какие-то судорожные и непродуманные действия в оставшиеся месяцы до подписания пакета соглашений о вступлении в ВТО.

Аналогичная ситуация сегодня сложилась вокруг проблемы защиты рынка юридических услуг. Наверное, такая проблема действительно существует. Очевидно, что ее надо решать путем законодательного регулирования сферы оказания юридических услуг. В первую очередь упорядочением деятельности юристов-предпринимателей. В специальном законе должны быть отражены требования к образовательному, профессиональному, этическому уровню специалистов, оказывающих платные юридические услуги, а также организационные, материально-технические критерии для юридических лиц, занятых в этом виде предпринимательства. И конечно же должны быть законодательно закреплены ограничения для деятельности на рынке юридических услуг иностранных юристов и юридических фирм. С этим нельзя не согласиться.

Настораживает другое. Почему вдруг возникли сомнительные предложения некоторых наших коллег-адвокатов решать проблему внесением изменений в Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», согласно которым всем юристам-предпринимателям предлагается присвоить статус адвоката, а в адвокатуре – создать структуры в форме «адвокатских фирм», которые фактически будут заниматься предпринимательской деятельностью, но пользоваться преференциями для адвокатов.

Возникает вопрос, а в какой мере проблема защиты рынка юридических услуг касается адвокатуры? Видимо, ровно в той части, в которой представители профессии адвоката на систематической основе работают с предпринимательскими структурами. Всего таких адвокатов в России не более одного процента от общей численности. Как видим, это направление адвокатской деятельности не является преимущественным. И здесь уместно напомнить, что в соответствии с российским законодательством, Европейской конвенцией о защите прав человека, Основными принципами роли адвокатов Организации Объединенных Наций, Рекомендацией Комитета министров Совета Европы государствам-членам Совета Европы адвокатам и их организациям отводится фундаментальная роль в обеспечении защиты прав человека и основных свобод. Это является главной функциональной задачей адвоката и адвокатуры.

В целях ее реализации государство провозглашает (другой вопрос, насколько обеспечивает) условия и гарантии независимости адвоката, исключающие непозволительные ограничения, давление, угрозы и вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, материальные условия для профессии в виде преференций. И, что самое важное, государство обеспечивает уважение к конфиденциальности отношений адвоката и доверителя посредством гарантированного принципа адвокатской тайны.

Из этого преимущественного условия адвокатской деятельности, вместе с принципами независимости, вытекают и обременения адвоката, в их числе и содержание своей корпорации, оказание бесплатной юридической помощи, осуществление защиты по назначению. Согласитесь, трудно переоценить гарантию конфиденциальности отношений с доверителем и адвокатской тайны, ее значимость для доверителя и тем более бизнес-клиента. Поэтому, когда адвокат жалуется на то, как трудно объяснить, что отличает адвоката от юриста, оказывающего платные услуги, это – лукавство.

Пожалуй, и сама идея загнать юристов-предпринимателей в адвокатуру не от здравого смысла, а от лукавого. Тем более инициаторы и авторы последних новелл известны. Совсем недавно они доказывали жизненно важную необходимость внести в закон об адвокатуре требования об обязательном страховании адвокатской деятельности, установлении в качестве субъекта договора о юридической помощи только адвоката. Сегодня они спокойно, на публике, признают ошибочность этих требований. Наверное, можно было бы не мелочиться и не вспоминать прошлых огрехов. Но сегодня эти же иерархи в адвокатуре в угоду узкогрупповым интересам ставят под угрозу само существование российской традиционной адвокатуры.

Институт адвокатуры становится разменной монетой у малой части адвокатов, связанных с обслуживанием бизнеса, в игре по созданию для себя режима благоприятствования. Понятно их безразличие к судьбе своих коллег по цеху и тем более к решению задач адвокатуры по обеспечению граждан страны доступной, эффективной, гарантированной государством квалифицированной юридической помощью. Но такие легкомыслие и недальновидность дорого обойдутся абсолютному большинству адвокатов и традиционной российской адвокатуре в целом.

Можно предугадать, что формирование бизнес-адвокатуры определит соответствующее отношение к ней государства как к предпринимательской структуре. А что касается задач обеспечения граждан юридической помощью, защитой их прав и законных интересов очевидно следующее. Будет создана «государственная», или «муниципальная» адвокатура. Тем более что подобные эксперименты Минюстом уже ведутся.

Из всего перечисленного, на мой взгляд, самая большая проблема – защитить адвокатуру не от пришлых иностранных юристов и мошенников, а от своих доморощенных сомнительных и непродуманных инициатив, непросвещенной самонадеянности некоторых руководителей адвокатуры, склонных к келейности при принятии решений. Между тем эти решения носят судьбоносный характер для важного правозащитного института адвокатуры. Это если говорить мягко…

■ ОТ РЕДАКЦИИ. Мнения двух уважаемых авторов теперь известны. Ждем, что по этому поводу скажут наши читатели.

Без права быть в профессии

Годы, прошедшие после принятия закона об адвокатуре, уже позволяют предельно откровенно говорить о наболевшем. О тех, порой нелегких решениях, которые приходится принимать в отношении своих оступившихся коллег квалификационным комиссиям, советам адвокатских палат на местах. За четыре года статуса адвоката лишилась не одна сотня человек. За какие же деяния можно потерять право быть в профессии? Опытом, накопленным дисциплинарной практикой, делится президент Адвокатской палаты Вологодской области, член Совета ФПА РФ Сергей ИВАНОВ.

Первое, с чего мы начали, так это с отработки механизма деятельности квалификационной комиссии. Теперь уже полностью отшлифована процедура приема экзамена у претендентов на присвоение статуса адвоката. Он состоит из двух частей: письменного тестирования и устного собеседования. При этом претендентам во время часовой подготовки запрещено использовать кодексы, законы и какую-либо другую юридическую литературу. В тесте – 30 вопросов с несколькими вариантами ответов, один из которых правильный. Успешно прошедшим его считается тот, кто ответит на 18 вопросов. Затем из большого количества претендент выбирает один билет с четырьмя вопросами. Если он неправильно ответил хотя бы на один из них, считается, что он не сдал экзамена. Вот несколько цифр. Два года назад к экзамену были допущены 72 соискателя, успешно сдали его 29 человек. В прошлом году из 20 допущенных выдержали испытание всего 9 претендентов. Повышенные требования к экзаменуемым вполне объяснимы – адвокатура должна пополняться не «середнячками», а наиболее профессионально подготовленными людьми.

Как правило, наши адвокаты честно и добросовестно выполняют свою работу. Тем не менее некоторые из них нарушают Кодекс профессиональной этики адвоката, и на них поступают жалобы граждан, сообщения из судов и других инстанций. Так за последние два года поступило 196 обращений. При численности палаты 370 адвокатов, согласитесь, это внушительная цифра. Дисциплинарные производства главным образом возбуждались по частным постановлениям судов, вынесенных из-за неявки адвокатов в судебное заседание без уважительных причин, за невыполнение решений конференций по обязательным отчислениям на нужды палаты, а также за ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителем. В зависимости от проступка Советом палаты выносится решение: от замечания до самого сурового наказания – прекращения статуса адвоката. Так за четыре года его утратили десять человек. За что же можно лишить адвоката права быть в профессии или, проще говоря, куска хлеба?

Адвокат И. Лунев защищал А. Петрова *(все фамилии изменены. – Прим. ред.)*, обвиняемого в умышленном причинении вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст.111 УК РФ). По собственной инициативе Лунев пришел домой к свидетельнице обвинения Н. Яриной и стал настаивать, чтобы та изменила изобличающие его подзащитного показания, которые она дала в ходе следствия. Мол, потерпевшего не вернешь, стоит ли в таком случае обвиняемому жизнь ломать, убеждал адвокат, прекрасно зная, что позиции обвиняемого и основного свидетеля были диаметрально противоположными. Лунев без разрешения следователя пытался получить объяснения от уже допрошенного свидетеля. Личная встреча адвоката в квартире Яриной, обсуждение с ней ее показаний не могут расцениваться как собирание доказательств. В этой ситуации адвокат превысил полномочия защитника, регламентированные статьей 53 УПК РФ. Кроме того, как выяснилось, Лунев навязывал свидетелю Яриной услуги своего знакомого адвоката. Действия Лунева, по мнению Совета палаты, нарушили Кодекс профессиональной этики адвоката, его статус был прекращен.

За систематические нарушения профессиональных обязанностей перед доверителями лишился статуса адвокат Н. Баранов. Заключив с ними соглашения на подготовку иска и представительство их интересов в гражданском суде, он практически никакой юридической помощи им не оказывал, на звонки не отвечал, гонорар не возвращал, даже в судебные заседания не являлся. Вначале по одной из жалоб ему объявили замечание – не подействовало. Когда по аналогичным поводам поступили три очередных заявления – решение не заставило себя ждать.

Еще один, я бы сказал, вопиющий случай. Адвокат А. Котов по поручению находящегося под стражей И. Матвеева получил от неизвестного мужчины сверток с денежными купюрами и принес его в следственный изолятор. В ходе личного досмотра оперативники обнаружили в нем 3,2 грамма гашиша. Поскольку органы предварительного расследования обвинений в пособничестве по приобретению и хранению наркотиков ему не предъявили, квалификационная комиссия и Совет палаты оценивали действия Котова с позиций закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА). Такое неопределенное поручение подзащитного в рамках уголовного судопроизводства явно выходило за пределы профессиональных обязанностей адвоката. Котов, согласно пункту 6 статьи 16 КПЭА, обязан был

разъяснить клиенту, каков порядок исполнения долговых обязательств, посоветовать выбрать для этого доверенное лицо либо самому заключить соответствующее дополнительное соглашение, в котором необходимо было регламентировать свои действия по получению долга и распоряжению денежными средствами. Адвокат же соглашения не оформил, условия получения долга не определил. Мало того, он даже не поинтересовался содержимым свертка, переданного неизвестным человеком для Матвеева, обвиняемого, между прочим, в хранении наркотиков.

Комиссия посчитала, что подобные действия нельзя объяснить невнимательностью. Вызвала сомнение и ссылка адвоката на то, будто он не собирался передавать сверток обвиняемому, так как и в камеру хранения он его не сдал! Трудно поверить, чтобы адвокат не знал, что в СИЗО запрещено проносить и передавать находящимся под стражей наличные денежные средства. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» требует от адвоката уважительного отношения к соблюдению режима, чтобы тот без профессиональной необходимости не создавал оснований для конфликта и подозрений в неправомерных действиях. Несоблюдение Котовым общеизвестных правил поведения адвоката создало условия и предпосылки для совершения уголовного преступления. Личный досмотр адвоката, целенаправленные оперативно-розыскные действия сотрудников УБОП УВД Вологодской области свидетельствовали о том, что правоохранительные органы были осведомлены о готовящемся, с использованием Котова, преступлении. Несомненно, что, планируя его, обвиняемый Матвеев и другие способствовавшие ему неустановленные лица не только предполагали, но и рассчитывали на подобные действия со стороны Котова. Сам факт, когда у адвоката при попытке встретиться в СИЗО с осужденным обнаружили наркотическое вещество в крупном размере, получил широкий общественный резонанс, что, безусловно, нанесло серьезный удар по авторитету адвокатского сообщества.

Прекращали мы статус и тех адвокатов, кто утратил связь с корпорацией. В частности, был случай, когда человек давно работал в коммерческой структуре, но с адвокатским удостоверением расставаться не хотел. Или, допустим, адвокат имеет приличную задолженность по отчислению обязательных платежей на нужды адвокатской палаты. О чем это говорит? О том, что он не занимается профессиональной адвокатской деятельностью. А если так, пусть найдет себе другое занятие.

С чем нам довелось еще столкнуться? С необходимостью системного контроля за деятельностью помощников и стажеров. Бывали случаи, когда они самостоятельно вели гражданские дела, при этом клиенты выдавали им доверенности не как физическим лицам, а как помощникам адвоката и стажерам. Странно, но почему-то судьи не обращали никакого внимания на такое нарушение закона, а факты нам стали известны, когда доверители обратились с жалобами на этих горе-адвокатов. Иногда помощники и стажеры представлялись клиентам адвокатами. Понятно, что за подобные игры с законом к дисциплинарной ответственности мы привлекли адвокатов-кураторов.

Еще одна важная проблема – защита адвокатами по уголовным делам по назначению судов, следствия и дознания в соответствии со статьей 50 и статьей 51 УПК РФ. По закону правом установления такого порядка наделен совет адвокатской палаты. Исходя из сложившейся годами практики, структуры адвокатских образований, наш Совет АП в свое время закрепил ответственных лиц, конкретные адвокатские коллегии и бюро за различными правоохранительными структурами, судами. То есть была создана некая стройная и достаточно гибкая система, которая в организационном плане сбоев не давала. А гибкой она считалась потому, что адвокату предоставлялось право и самому принять от судьи или следователя поручение на участие в том или ином процессуальном действии. Но со временем стало ясно, что такая, с позволения сказать, лояльность Совета АП к независимости адвокатов обернулась тем, что некоторые стали просто-напросто злоупотреблять правом на самостоятельное принятие поручений. Чего греха таить, у многих следователей появились «карманные адвокаты». Последние, входя в сговор, стали пренебрегать своими профессиональными обязанностями, нарушать право гражданина на защиту и, если позволительно такое выражение, плясать под дудку следователей. Не вдаваясь в детали, скажу, когда такие связи оказались на поверхности, с адвокатами, замеченными в них, мы были строги. Но также стало понятно, что одними наказаниями порочный круг не разорвать. Предстояло изменить механизм.

Чтобы покончить с этим неприятным явлением, Совет АП в 2007 году установил в Вологде и Череповце новый порядок защиты по назначению. Теперь в каждом из двух городов работает координатор, задача которого – обеспечить защиту по назначению органов дознания, следствия и суда. Составлены списки адвокатов, желающих выполнять данный вид защиты. Из этого списка ежесуточно назначаются дежурные, примерно по 10 адвокатов в каждом городе. То есть мы пошли на серьезную меру – строго запретили адвокатам самостоятельно принимать поручения от дознавателей, следователей и судов. Когда разрабатывали свои правила, то воспользовались аналогичным опытом коллег из Санкт-Петербурга, он показался нам чрезвычайно интересным и эффективным. Пройдет немного времени, мы проанализируем нововведения и, надеюсь, выработаем оптимальный вариант.

Уже четыре года действует Кодекс профессиональной этики адвоката. Думаю, мое пожелание обобщить и систематизировать дисциплинарную практику всех адвокатских палат теперь будет реализовано. На III Всероссийском съезде адвокатов решено создать постоянно действующую комиссию по вопросам дисциплинарной практики и применения Кодекса. Эта комиссия будет заниматься подготовкой предложений и рекомендаций Совету ФПА по формированию единых принципов и критериев деятельности квалификационных комиссий.

Что еще нам сделать не удалось, так это кардинально решить вопрос, касающийся повышения профессионального уровня адвокатов, хотя такое требование было изначально заложено в закон об адвокатуре. Соответствующее дополнение, внесенное на съезде в статью 25 Устава ФПА РФ, конкретизировало эту норму. Теперь адвокатская палата субъекта РФ обязана устанавливать порядок и систему как ежегодного повышения квалификации адвокатов, так и обучения стажеров и помощников.

Рис. Анны ТРУХАНОВОЙ

Чтобы суд зауважали...

Со времени, когда начиналась судебная реформа, прошел достаточный срок, чтобы можно было поразмышлять, что же полезного принесла она людям в области защиты своих прав и свобод, что сделать пока не удалось, какие новые задачи предстоит решить в судопроизводстве, чтобы в полной мере заработали наши правовые институты. Обсудить эти проблемы на страницах нашего журнала мы попросили президента Гильдии российских адвокатов, члена Общественной палаты РФ Гасана Борисовича Мирзоева и председателя Московского областного суда Светлану Викторовну Марасанову. Оба они входят в состав Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия.

***КОРР.:** На недавно состоявшейся встрече председателя Верховного суда В. Лебедева с Президентом РФ В. Путиным очень серьезно обсуждался вопрос о нарушении смежных прав и защите интеллектуальной собственности. Давайте обсудим, какое место при решении этих проблем занимают адвокатура и суд.*

С. МАРАСАНОВА: Подобный вопрос встал ребром только в последние три года, поскольку в новом УК РФ предусмотрена ответственность за преступления, связанные с нарушением прав интеллектуальной собственности. Раньше мы практически не обращали внимания на эту проблему. Но она возникла и обострилась, потому что вокруг того, что мы называем интеллектуальной собственностью, развернулся бизнес, а люди, которые являются авторами тех или иных научных открытий, произведений литературы и искусства или иных ее объектов, в правовом отношении оказались совершенно беззащитными. Хотя преступления в этой сфере и выявляемые, всерьез ими пока никто не занимался, отсюда – и незначительное количество подобных уголовных дел. В действующем Гражданском кодексе РФ есть только две статьи, однако они не раскрывают содержания. Поэтому сейчас мы с нетерпением ждем, когда будет принята Четвертая часть ГК, где должны быть урегулированы вопросы, касающиеся защиты прав интеллектуальной собственности.

Г. МИРЗОЕВ: К сожалению, юридическую помощь в защите правообладателей различных видов интеллектуальной собственности оказывает очень незначительная часть представителей адвокатского сообщества. Очевидно, это связано с тем, что рыночные отношения в нашу страну пришли не так давно, поэтому у нас еще не организована юридическая защита объектов интеллектуальной собственности. В возглавляемой мной коллегии «Московский юридический центр» примерно 150 адвокатов занимаются современными вопросами защиты интересов лиц, права собственности которых нарушены. Но для этой сферы все равно мало. Сейчас в нашей стране в большей степени развиты корпоративные правила в сфере юридической защиты предпринимательства, арбитражный процесс. Абсолютно согласен со Светланой Викторовной, предметно заниматься защитой прав интеллектуальной собственности можно будет после принятия соответствующего законодательства.

***КОРР.:** За рубежом широко распространена практика, когда адвокаты становятся судьями. А как обстоит дело у нас? Многие ли из адвокатов получают статус судьи?*

С. МАРАСАНОВА: Как руководитель, который систематически участвует в заседаниях квалификационной коллегии судей, я тоже заинтересовалась этой проблемой. Сейчас дорога в судьи открыта: любой гражданин, соответствующий должности кандидата, вправе подать заявление в квалификационную коллегию. Судейский корпус пополняется и за счет бывших адвокатов, но в очень небольшом количестве. Задумалась, в чем причина? За рубежом, в частности в США, должность судьи является высшей ступенью юридической карьеры. В основном ее занимают частнопрактикующие юристы (адвокаты) – люди, зарабатывающие больше судей, имеющие благоприятный временной режим, более свободные в своих суждениях и т. д. Что же их прельщает? Очевидно, та подлинная независимость судей, которая существует в США, а главное – то уважение, которое испытывает, независимо от социального статуса, каждый гражданин к должности судьи, к человеку, который носит мантию. Почему же у нас адвокаты не идут в судьи?

Вспомним переходный этап от советского периода к нынешнему (не знаю, как правильно его назвать). Судебная система тогда пребывала в крайне тяжелом положении: чрезвычайно низкая зарплата, огромный объем работы, полная социально-бытовая неустроенность… Из-за этого судьи стали уходить в адвокаты. Считалось, что у адвокатов и материальный достаток лучше, и свободного времени, которое можно уделить семье, больше. Но появился закон о статусе судей, утвердивший определенную независимость, увеличилась зарплата, обозначились некие социальные гарантии, – и к нам стали возвращаться бывшие судьи, какое-то время поработавшие адвокатами, поскольку тогда, когда они могли бы уйти в отставку, не получили денежного содержания. В судьи пошли и адвокаты, имевшие стабильно низкие доходы из-за недостатка клиентуры, а если сказать проще, не нашедшие себя в адвокатской нише. На мой взгляд, преуспевающие адвокаты никогда не променяют свою профессию на судейскую должность, видимо, в силу самодостаточности, а может быть, велика традиция преемственности поколений. Как бы то ни было, в среде российских судей пока мало хороших адвокатов.

Г. МИРЗОЕВ: У меня несколько иная информация. Некоторые чиновники в Администрации Президента РФ считают: нельзя назначать судьями тех кандидатов, у кого среди близких родственников есть адвокат, потому что в этой ситуации они усматривают возможность коррупции. Конечно, чисто предположительно кому-то такое и может прийти в голову, но на практике это совершенно неверный посыл. Поскольку установка эта негласная, ее нельзя даже оспорить в суде или прокуратуре. И что же? Адвокаты, у которых есть родственники-судьи, стали покидать профессию, чтобы не пострадала карьера их родных. Возникает вполне логичный вопрос: почему близким родственником судьи может быть прокурорский работник, сотрудник милиции, контрразведки, судебный пристав, а адвокат – не может? Сегодня не прокуроры и су-

дьи, а именно адвокаты волей-неволей (и по смыслу закона, и по факту) являются защитниками закона, они помогают людям отстаивать свои права и свободы, что еще непривычно власть имущим, которые любой ценой высекают образ врага-адвоката. Конечно, попадают в адвокатуру и случайные люди, как попадают они и в суд, и в прокуратуру, и в другие структуры… Просто не нужно раздувать эту проблему в отношении адвокатов до уровня государственной. Мне поступают жалобы из всех субъектов РФ.

На самом деле, я мечтаю дожить до того дня, когда в нашей стране будут готовить резерв судей из числа профессиональных, высококвалифицированных адвокатов. Работа судьи очень тяжелая, и знаю это не понаслышке, а потому что сам был Государственным арбитром Москвы. Глубоко убежден, что значительным шагом вперед будет, если судейский корпус станет пополняться адвокатами, желательно, с учеными степенями, которые, как на Западе, будут сдавать экзамен. Дай Бог, чтобы это наступило в ближайшие 5 или даже 10 лет. В принципе законодательно уже созданы гарантии независимости суда и судей, только теперь нужно, чтобы эти гарантии реализовывались и нашими властными структурами.

КОРР.: В стране с каждым годом увеличивается число автовладельцев. И когда начинаешь вникать в суть, оказывается, что во всех судебных разбирательствах по ДТП суд, как правило, на стороне представителей ГИБДД. Или, может быть, это несколько тенденциозная точка зрения?

С. МАРАСАНОВА: Какие разные взгляды на одну и ту же проблему. Недавно на коллегии ГУВД Московской области заслушивался отчет по итогам квартала, выступил начальник ГИБДД и озвучил любопытные цифры. Судьями из 5 тысяч прекращено 1,5 тысячи административных дел, в связи с тем что либо документы сотрудниками ГИБДД неверно оформлены, либо без присутствия стороны в процессе рассмотрения дела… Что я хочу сказать? Мы давно отошли от советских понятий – не «боремся с преступностью», не «усиливаем борьбу с правонарушениями», а просто строго нацелены на соблюдение требований закона. Если неправильно оформлен протокол об административном правонарушении, значит, ему, простите, «не жить». Если человек виновен, был пьян за рулем, значит, он будет лишен прав.

Г. МИРЗОЕВ: И тем не менее я не стал бы сбрасывать со счетов тот факт, что над судьями при рассмотрении дел все же довлеет мнение государственных структур. Судьям не безразлично, кто является стороной по делу: рядовой гражданин или налоговая инспекция, ГИБДД и т. д. Что я имею в виду? Как бы судебный спор не складывался, но когда одной из сторон выступает госструктура или юридическое лицо органа исполнительной власти, а другой стороной – рядовой гражданин, добиться справедливости чрезвычайно сложно. Я не знаю, каково процентное соотношение выигранных у государственных структур судебных споров, потому что статистики такой нет, никто не анализировал данной ситуации, но тем не менее преобладает практика принятия решений в пользу государственных структур. Особенно такая тенденция прослеживается в арбитражных судах.

КОРР.: Административный суд, что это – фантазия или реальность?

С. МАРАСАНОВА: Считаю, что это – реальность, хотя бы потому, что предложенный Верховным судом РФ законопроект о создании структуры в системе судов общей юрисдикции уже года четыре лежит в Госдуме. В этом институте есть достаточно рациональное зерно, и хотелось бы надеяться, что парламентарии в конце концов поймут: надо все-таки прислушиваться к судебным органам и решать наболевшие вопросы несколько по-иному. Хотя бы потому, что требования Европейского суда по правам человека касаются не только гражданских и уголовных дел, серьезная проблема с рассмотрением административных дел в спорах между исполнительной властью и обычными гражданами. В таких делах должна быть определенная специализация, но не только она как таковая. Достаточно широкое видение Верховным судом РФ проблемы заставляет перестроить и саму судебную систему. Речь идет о создании административных судов по признаку окружных так, чтобы административный суд не располагался в пределах какого-то одного субъекта, чтобы не было возможности оказывать на него воздействие, чтобы защита человека от действий юридического лица была более полновесной. Систему административных судов нужно выстраивать по межрегиональному уровню.

Г. МИРЗОЕВ: Полностью присоединяюсь к вашему мнению, потому что это не просто специализированные суды, с помощью которых можно более реально защитить права отдельного человека. Аналогичная ситуация у нас и с ювенальными судами, где тоже должна быть специализация. Эти два законопроекта годами кочуют из одного комитета Госдумы в другой, в них вносятся различные поправки, однако до серьезного обсуждения на заседании дело не доходит. Недавно в Общественную палату РФ обратился председатель Верховного суда РФ В. Лебедев и попросил поддержки в общественной экспертизе этих законопроектов. Считаю, настало время государству раскошелиться, увеличить расходы на судебную систему, а именно на создание этих новых судов. Если коснуться вопроса о выделении средств, изыскать их можно. Вероятно, объединение ряда субъектов РФ даст определенную экономию, за счет которой можно решить и эти вопросы.

С одной стороны, надо укрепить судебную систему и механизмы защиты прав человека, а с другой – если угодно, создать условия для реализации гарантий прав человека и гражданина. Сегодня мы вроде бы и находимся в правовом европейском пространстве, но пока не все протоколы подписаны российской стороной. Поэтому некоторые институты у нас работают еще не в полной мере. С начала 90-х годов заметно возросла роль судов, но нельзя допускать административного давления на судей, хотя эти попытки не прекращаются. В частности, в регионах это и нападки со стороны отдельных начальников милиции, которые пытаются диктовать судьям, кого посадить, а кого освободить.

Судебная власть должна регулироваться исключительно конституционными федеральными законами. Мы должны обеспечить суд такой защитой общества и государства, чтобы судья был и физически защищен, и материально и чтобы он был подотчетен не власти, а хотя бы формально, как раньше, общественности. Тогда, думаю, будут и более независимые, выверенные судебные решения, а не компромиссные,

которые в какой-то мере удовлетворяют органы предварительного следствия и т. д. Кроме того, есть много видов преступлений, за которые надо шире использовать меры наказания, не связанные с лишением свободы. Недопустимо, когда суд штампует меру пресечения в виде содержания под стражей, и как потом оказывается, невиновных людей.

***КОРР.:** Бытует суждение о «карманности» нашего правосудия. В чем, на ваш взгляд, причина? Может быть, мешают работать адвокаты-«инкассаторы»?*

С. МАРАСАНОВА: Знаете, с чего бы я начала? У нас в свое время в Домодедовском районе местная администрация построила суд, поскольку все-таки государственная власть должна создавать нормальные условия для осуществления правосудия. До сих пор глава района сетует, вот, мол, построили лучший в России районный суд, но наша администрация не выиграла там ни одного дела. Дескать, все время суд защищает права и интересы граждан, отменяет постановления главы и т. д.

Суждение, о котором вы упомянули, действительно существует. Что служит основанием, чтобы люди так думали о судах? У нас недостатков очень много, и я не хочу этого скрывать, но что нужно иметь в виду. Судебный процесс – это спор, в котором участвуют две стороны как по уголовным, так и по гражданским делам. У каждой из них свое видение, каждая считает себя правой. Но суд-то должен принять одно, единственно правильное решение. Всегда остается недовольной одна из сторон, которая свой проигрыш пытается объяснить, в частности, и тем, что судью подкупили, взятку получил или он чей-то родственник. Таким образом, создается определенный фон. Не будем лукавить, немало уголовных дел, когда работники милиции, следователи, извините, адвокаты брали у обвиняемого – подсудимого деньги, обещая все решить через судью, а сами никому ничего не собирались давать. И таких примеров мошенничества немало. Проигравшие суд люди сами порой создают этот негативный образ суда. Что греха таить, есть у нас и уголовные дела, связанные с получением судьями взяток, – это тоже нельзя сбрасывать со счетов. Ведь даже один такой факт влияет на общественное мнение и формирует соответствующее отношение к судам.

Г. МИРЗОЕВ: Когда говорят о «карманности» судов вообще, это означает, что суд действует по чьей-то указке, что с ним можно договориться. Не могу согласиться с этим. Я был адвокатом и в советское время, когда говорили о «телефонном» праве, что-то подобное тогда было, но то, что происходит сейчас, когда каждому судье предлагают записывать, кто ему звонил, по какому вопросу, это, извините, уже чересчур. Замечу, это тоже придумали чиновники, чтобы судей полностью взять под контроль. Не так давно мне довелось выступать на квалификационной коллегии судей в одном из регионов, где у двух судей возникли дисциплинарные проблемы только потому, что одному из них позвонил человек (он когда-то строил здание суда), чтобы узнать, когда слушается дело у другого судьи. Она ему ответила, и это расценили как повод для возбуждения в отношении нее дисциплинарного производства. Полнейший абсурд! Есть отдельные представители судейского корпуса, которые попадают под влияние местных чиновников, а порой и представителей преступного мира. Факты, когда судей лишили статуса, а затем привлекли к административной и даже уголовной ответственности, общеизвестны, но делать вывод о «карманности» судов я бы не стал. Есть ангажированные следователи, прокуроры и, конечно, судьи, но если ангажированность станет системой – это катастрофа.

***КОРР.:** Практика показывает, что дела в суде кассационной инстанцией рассматриваются не очень обстоятельно, даже поверхностно. Аналогичная ситуация и с рассмотрением дел в порядке надзора. В чем все-таки причина такой поспешности?*

С. МАРАСАНОВА: Европейский суд вообще не приемлет такой инстанции, как надзорная, считает ее излишней, поскольку окончательное решение принимается кассационной инстанцией. Поэтому сейчас все наше внимание сосредоточилось на ее работе, именно она должна работать эффективно. Если решение незаконное, оно будет отменено, если оно неправильное, значит, будет изменено. Статистика у нас такова, что не укладывается в разумные рамки. За первый квартал 2007 года у нас отменено или изменено каждое третье решение по гражданским и каждый третий приговор – по уголовным судам. С одной стороны, это говорит об эффективности работы кассационной инстанции, а с другой – весьма плачевный результат, свидетельствующий о недостаточно профессиональном уровне судов первой инстанции, которые допускают ошибки либо в силу незнания законов, судебной практики, либо небрежности, невнимательности. Это огорчает, хотя мы направляем в суды материалы судебной практики, проводим семинарские занятия по той или иной проблеме. И хотя Европейский суд не приемлет надзорной инстанции, она тем не менее поправляет ошибки, допущенные как судом первой, так и кассационной инстанций. И я уверена, что та судебная практика, которая формируется в недрах Московского областного суда, абсолютно правильная.

Возвращаясь к первой части вопроса, отвечу, действительно, темп, в котором кассационная инстанция сегодня рассматривает дела, таков, что на одно дело каждой судейской коллегии отводится не более 18 минут! Но это ни в коей мере не влияет на качество рассмотрения дел, поскольку они изучаются заранее, так же, как и жалоба кассаторов. Принять правильное решение после заслушивания сторон профессионалам труда не составляет.

***КОРР.:** В составе квалификационных комиссий адвокатских палат есть представители судейского корпуса. Может быть, и в состав квалификационных коллегий судей целесообразно было бы делегировать адвокатов?*

Г. МИРЗОЕВ: Считал и считаю, что это нужно сделать. Когда вносились изменения в закон о статусе судей, я, будучи депутатом Госдумы, предлагал внести соответствующие поправки, но они были отклонены.

С. МАРАСАНОВА: Это, пожалуй, единственная позиция Гасана Борисовича, с которой я не могу согласиться. Квалификационная коллегия судей – все-таки корпоративный орган, поэтому считаю абсолютно правильным, когда в ее состав ввели представителей общественности, однако в ней не должны присутствовать представители прокуратуры, адвокатуры и нотариата. Поскольку там рассматриваются вопросы этического характера, в ней не должны находиться профессиональные участники судопроизводства. Полагаю, что и из квалификационных комиссий адвокатских палат надо вывести представителей судейского корпуса. Другое дело – экзаменационные комиссии, когда принимаются экзамены на должность судьи или адвоката, там, пожалуйста.

КОРР.: Заработала система мировых судей. Бытует мнение, что у них дела рассматривают и быстрее, и лучше. Если это так, разгрузили они районные суды или нет?

С. МАРАСАНОВА: У нас возродилась мировая юстиция в связи с принятием соответствующего закона. Этот институт заработал, причем очень успешно. В этом году мировые и судьи районного звена рассмотрели 145 тысяч гражданских, административных и уголовных дел. Из них 65—70 процентов дел пришлось на мировую юстицию. Несомненно, дела у них проще, с меньшим числом участников процесса, рассматриваются оперативнее, но сказать «лучше» пока не могу, потому что в апелляционном порядке обжалуются всего 1–2 процента их решений и приговоров. В ходе проверок, которые проводятся у мировых судей, мы все-таки находим ошибки, которых можно было бы избежать. Повторю, если бы эти решения были обжалованы, они были бы отменены.

КОРР.: Хотелось бы узнать, какие пожелания есть у адвокатского сообщества к судейскому корпусу и наоборот?

Г. МИРЗОЕВ: На мой взгляд, главным принципом должно стать взаимное уважение всех участников судебного процесса как со стороны обвинения и защиты, так и судьи. Конечно, когда судья унижает адвоката, это большая беда для последнего. Но если адвокат самодостаточный человек, соблюдает требования этики, ведет себя порядочно, если он профессионален, не делает необоснованных выпадов в чей-либо адрес, не соответствующих элементарным правилам судоговорения, никакой, простите, самодур-судья не позволит себе унижать его. Однако и мне известны случаи, когда судья просто не дает вздохнуть адвокату: то его инициативу гасит, то бесконечно замечания делает. Адвокатам и суду надо поставить работу таким образом, чтобы граждане зауважали систему, венцом которой все-таки является суд. Нельзя уподобляться иным прокурорам, которые, обращаясь к адвокату, не называют его по имени-отчеству, а то и того хуже – грубо обрывают: «Адвокат, замолчите!». А если ему подражает судья, согласитесь, это ужасно. Отсюда и пожелание – вести постоянную работу над повышением квалификации судей, прокуроров и адвокатов.

С. МАРАСАНОВА: Я слишком давно работаю в Мособлсуде, чтобы не иметь собственного мнения по данному вопросу. Может быть, покажется странным, но я горжусь, что мне довелось работать с такими адвокатами, как С. Ария, М. Гофштейн, ныне покойный В. Фомичев, К. Орлик, Е. Голованова, А. Краснокутская. Это люди, которые никогда не позволяли себе вступать в какие-то конфликтные отношения с судом, опаздывать или вообще не являться в процесс, заставить подсудимого говорить не то, что есть на самом деле. Они настолько достойно вели себя как профессионалы, могли так блестяще обосновать свою позицию по делу, что судья, казалось бы, в простом совершенно деле, задумывался: а имело ли место событие преступления? Никогда не забуду процесса, в котором один-единственный раз участвовал Семен Львович Ария. Тогда в УК РСФСР была статья 93 прим. (хищение социалистического имущества в особо крупных размерах). У инкассатора похитили сумку, в которой находилось очень большое количество денег, подсудимый признавал себя виновным. Ария, выступая в его защиту, сказал, что это совсем не то, о чем мы думаем, это не кража. Материальное положение человека было таково, что просто вынудило взять у государства то, что ему было положено, потому что в свое время государство ему недодало. Я сидела и думала: а вообще, есть ли состав преступления? Не тот ли это несчастный человек, который действительно пострадал от нашего государства? Помню, это была блестящая защитительная речь. И хотя приговор был вынесен по упомянутой статье, все нивелировалось мерой наказания. Сейчас таких адвокатов, к сожалению, единицы.

Мне немножко больно за адвокатуру, потому что в ней появились люди, которые позволяют вести себя развязно, допускают, чтобы подсудимый отказывался от показаний, которые бесспорны, могут сорвать процесс, несмотря на то что подзащитный длительное время находится под стражей. И на этом фоне как-то очень равнодушно относятся к делу, которым занимаются, особенно если адвокаты участвуют в суде по назначению. Кто-то из людей может заплатить, кто-то нет. Почему для адвоката это должно играть какую-то роль, если он по сути своей защитник? Разве адвокатская профессия допускает возможность нивелировать защиту, в зависимости от того, заплатили ему сразу или государство заплатит ему позже? Становится обидно за адвокатуру, потому что те люди, которых я назвала, никогда себе подобного не позволяли. Жалко, что таких становится все меньше, а через некоторое время их не останется совсем, и я боюсь, что тогда о российской адвокатуре нельзя будет говорить с гордостью.

Елена БАСКАКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

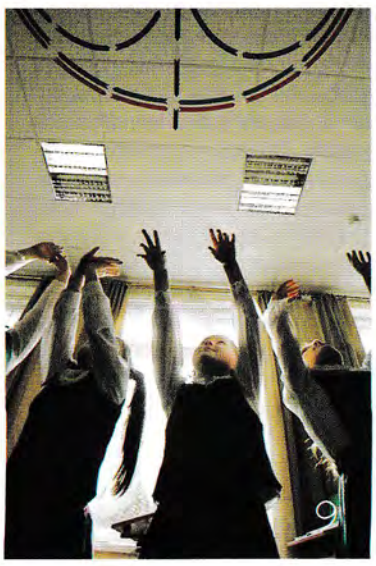
Школа здоровья с правовым уклоном

Когда находишься в этих стенах, возникает ощущение, будто попал в «государство в государстве», в котором не только учатся по особой методике, но и выстраивают взаимоотношения по написанной самими детьми школьной конституции. Вот уже 12 лет школа № 760 живет по принципу парламентской республики во главе с президентом, переизбираемым ежегодно. В начале учебного года среди учащихся 8–11 классов проходит месячный предвыборный марафон претендентов на пост главы «республики». Школьные стены бывают завешаны агитационными плакатами, повсюду тогда лежат листовки. Причем президентская кампания по накалу страстей просто поражает. Выборный день, как и во взрослой жизни, массовое мероприятие с анкетами, урнами, наблюдателями. В результате всеобщего тайного голосования побеждает тот, кто набрал большее количество голосов. Затем следует инаугурация с клятвой на конституции. Избранный глава становится так называемым «заместителем директора». На его плечи ложится серьезная ответственность. Важно не только принимать верные решения, но и суметь собрать вокруг себя достойную команду «министров», призванных координировать определенные направления школьной жизни: учебную, научную деятельность, средства массовой информации (в стенах школы выпускается журнал, есть свое цифровое телевидение) и т. д. Работа «конституционного совета» направлена на разрешение конфликтных ситуаций. Эта деятельность очень интересна ребятам. Они на зубок знают Декларацию прав человека, принятую ООН, и ориентируются в основных законодательных актах страны. Регулярно проводятся «уроки парламентаризма», на которых ученики имеют возможность пообщаться с депутатами Мосгордумы, главами муниципальных образований, юристами. По мнению педагогов, это хорошее подспорье в правовом воспитании школьников.

Ко всему прочему, школа реализует программу гражданско-патриотического воспитания. Здесь есть пять школьных тематических музеев: «Сергей Радонежский и Дмитрий Донской. Подвиг народов Руси», «Гражданская война: белые и красные – трагедия народа», «Судьба участников Великой Отечественной войны», «В. П. Поляничко – человек и гражданин», «Мемориал имени А. П. Маресьева. История развития авиации и космонавтики». Все экспозиции созданы детьми вместе с педагогами.

В школе существует еще одна интересная традиция. Каждый год первоклашки проходят обряд посвящения: мальчишки – в богатыри земли Русской, а девчонки – в невестушки. Будущие защитники Отечества получают в подарок щит и меч, как символ мужества, а хранительницы домашнего очага – колыбель с младенцем. И не столь важно, какую профессию они выберут, став взрослыми, главное, чтобы нашли себя в этой жизни.

Яна БОЧАРОВА, спецкор ОП



На снимках:

1. Сейчас закружимся в вальсе
2. Посвящение в невестушки
3. Лейся, музыка!
4. Стоя за конторками
5. В добрых руках медика
6. Возложение цветов
7. Спорт – залог здоровья
8. Я знаю ответ!
9. Тяга к знаниям

БИТЬ В КОЛОКОЛ ТРЕВОГИ

В 90-е годы список школьных «недугов», нуждающихся в профилактике, пополнился еще одним – наркоманией. Говоря об очередном визите в школу, мы с адвокатом Людмилой Подосинниковой решили остановиться на этой злободневной проблеме.

– Здравствуйте, ребята! Тема нашей встречи – наркомания в современном мире, – обратилась Людмила Анатольевна к десятиклассникам. – Сейчас вы находитесь на том этапе взросления, когда хочется проявить и зарекомендовать себя среди сверстников, попробовать неизведанное… Возможно, кому-то предложат наркотики. Поэтому мы подробно поговорим о том, что вообще относится к наркотическим средствам, какие последствия вызывает их употребление и т. д.

Для начала адвокат выделила пять основных видов: опиаты, летучие наркотически действующие вещества, психостимуляторы, производные конопли и болеутоляющие препараты, рассказала о классификации, в зависимости от их происхождения.

– А какое воздействие наркотики оказывают на человека? – поинтересовались ребята.

– Самое пагубное. Разрушают его личность. Вначале они обостряют эмоции, свойственные человеку, доводя его до состояния эйфории, или, напротив, до полного подавления настроения, безразличия. Однако организм к ним быстро привыкает, и для получения определенного результата требуются всё большие дозы. Попадая в психологическую и физическую зависимость, у человека развивается неудержимая тяга, толкающая его на самые неадекватные поступки, в том числе преступления. У нас, как и во многих других странах, оборот наркотиков запрещен. Уголовный кодекс предусматривает суровое наказание за их приобретение, изготовление, перевозку, переработку как с целью сбыта, так и без нее.

– А как же употребление? – недоумевали школьники.

– Надо отметить, что для каждого вида наркотического средства существуют официально установленные средние размеры одной дозы. Если вес обнаруженного наркотического вещества меньше показателя, обозначенного в их таблице, деяние квалифицируется как административное правонарушение, и уголовная ответственность не наступает. Но тот, кто употребляет, сначала их где-то приобретает… Так что выводы делайте сами.

– А если я изобрету какое-то новое зелье?

– Его обязательно направят на специальную экспертизу, и если будет установлено, что новое вещество обладает характерным для наркотических и психотропных средств воздействием, вас могут привлечь к ответственности.

– А выращивать мак на садовом участке тоже запрещается?

– Если цветы растут для украшения, то ничего противозаконного в этом нет, если же для иных целей, придется отвечать.

Наркомания как явление наносит огромный вред обществу, отметил ад-

вокат. Помимо распространяемых опасных инфекций, таких, как ВИЧ, различные формы гепатита, каждый наркоман, привлекаемый к ответственности, вынуждает государство нести расходы на судопроизводство и принудительное медицинское лечение в специализированных учреждениях системы исполнения наказаний. К тому же наркомания сказывается и на здоровье будущих поколений.

В дополнение ко всему Людмила Подосинникова рассказала юным слушателям наиболее интересные и поучительные случаи по подобным делам из своей адвокатской практики и поинтересовалась, как организована профилактика наркомании непосредственно в их школе. Оказалось, в течение года с учениками и их родителями проводятся разъяснительные беседы. Поднимается эта тема и на уроках ОБЖ, граждановедения, обществознания. Как счи ают сами десятиклассники, такие занятия очень полезны, поскольку позволяют заметить, кто из друзей-приятелей начал вдруг колоться, и вовремя забить в колокол тревоги.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор ОП
Фото автора

В ПАУТИНЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Помню, несколько лет назад я, имея в виду Международную конвенцию о правах ребенка, советовал в шутку своей младшей сестре бороться за таковые грамотно. Не пускаться понапрасну в пререкания и слезы, когда просишь у родителей обнову или когда они отчитывают тебя за двойку, а ходить по коридору квартиры с плакатом: «Требую соблюдать права ребенка!» Может, и подействует.

Конечно, проблемы взаимоотношений взрослых и детей все равно остаются и в России, и за рубежом. Так что, переходя на серьезный тон, я вполне нормально воспринял идею внедрения у нас ювенальной юстиции по примеру многих западных стран.

Что же это такое? Специальная юстиция для защиты прав несовершеннолетних. Действительно, если есть множество разнообразных детских и подростковых организаций (детские сады, школы, наконец, колонии для несовершеннолетних преступников), поставлен вопрос о снижении возраста для реализации избирательного права, пусть под патронажем отцов и матерей, то почему бы не быть структуре, юридически защищающей детей? Уже существующая в Америке и Европе, в том числе в некоторых бывших странах СНГ, ювенальная юстиция включает в себя два обязательных компонента. Во-первых, это право детей самостоятельно подавать в суд на действия родителей, воспитателей, педагогов и других взрослых. Во-вторых, организация, полностью сосредоточенная на работе с трудными и проблемными подростками.

Казалось бы, это можно только приветствовать, однако чем больше углубляешься в проблему, знакомишься с различными мнениями по поводу ювенальной юстиции, тем больше сомнений возникает.

Что же мы видим там, где спецюстиция внедрена? В Латвии, например, сын-подросток украл у своей матери-одиночки все деньги, затем просадил их в игровых автоматах. От досады она бегала за ним по комнатам с ремнем, один раз ему досталось по руке. Кстати, сам он на мать не обиделся, считал наказание вполне справедливым. И надо же – учительница на уроке заметила синяк, расспросила о случившемся. И тут же сообщила куда надо – подростка прямо из школы увезли в интернат. Не находившей себе места матери запретили даже свидание с ним! И все по закону.

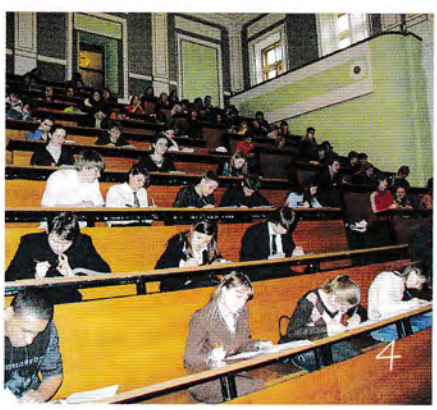
А в Америке сын подал иск на мать за то, что она… его родила. Мол, он ее об этом не просил. Там же одна разбушевавшаяся дочь-подросток довела мать чуть ли не до инфаркта. Обеспокоенный за супругу отец просто вывел скандалящее чадо за дверь успокоиться. Дочь, не долго думая, обратилась в полицию. Спустя несколько минут на запястьях отца защелкнулись наручники. Ему грозил серьезный тюремный срок. К счастью, дочь одумалась и отказалась подписать протокол. Все ограничилось проведенной отцом ночью в участке вкупе с солидным денежным штрафом. И подобных случаев немало!

Но существует ли проблема насилия в семьях? Конечно! Однако таким способом ее не решить. Дети, над которыми действительно издеваются, настолько запуганы, что боятся порой даже говорить о своих мучителях. Раскрыть подобные преступления очень сложно.

Так надо ли нам все это? Стоит ли слепо копировать заграницу? В нашем Уголовном кодексе и без того предусмотрена серьезная защита детей от насилия. А органы опеки и попечительства могут и родительских прав лишить, правда, после соответствующей процедуры. Не будем же забывать заповедь: чти отца своего…

Яков КРЕТОВ,
студент Санкт-Петербургского государственного университета

Рис. Анны ТРУХАНОВОЙ



БИЛЕТ В ЮРИДИЧЕСКИЙ МИР

В тот день в Московской юридической академии было не протолкнуться. Участники городской олимпиады по праву, школьники 9–11 классов, приехали даже раньше назначенного времени. Оно и понятно, с эмоциональными переживаниями перед предстоящими соревнованиями лучше справляться в компании единомышленников.

После регистрации участники собрались в большом лекционном зале, где их приветствовали члены жюри: первый проректор по учебной работе МГЮА, профессор Виктор Владимирович Блажеев, заместитель заведующего кафедрой адвокатуры и нотариата Светлана Игоревна Володина, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Института открытого образования Сергей Иванович Козленко и многие другие представители юриспруденции. Ознакомив с правилами олимпиады, они пожелали ребятам удачи и еще раз отметили, что цель состязания – выявить сильнейших и помочь им получить престижное образование в той области, которая им интересна. Ведь крупнейшие профильные вузы – партнеры олимпиады – целиком и полностью заинтересованы в «приобретении» студентов, четко ориентированных на юридическую специальность.

По итогам испытаний победителями признаны Георгий Конюшкин, Роман Богомолов, Светлана Чобанян (9 класс), Роман Орехов, Елена Ключарева (10 класс), Ольга Виноградова, Далли Абдулаева, Алексей Ермаков, Дмитрий Шевченко, Дарья Кораблева, Эдгар Щелкунов (11 класс). Для них теперь открываются любые двери в большой мир юриспруденции.

Фоторепортаж Яны БОЧАРОВОЙ

На снимках:

1. Идет регистрация участников
2. Профессор Сергей Козленко беседует с юными знатоками
3. Напутственное слово членов жюри
4. Тишина в аудитории!
5. Наставления Светланы Володиной перед началом

СИНДРОМ ВИРТУАЛЬНОГО ТРАНСА

Рубрику ведут члены московской коллегии адвокатов «Коллеги» Алина и Нарина Костанянц.

В последнее время в средствах массовой информации все чаще поднимается такая наболевшая проблема, как засилье компьютерных игр. По мнению специалистов, возросшая агрессия среди молодежи школьного возраста берет свои истоки именно здесь.

Все обусловлено большой занятостью родителей и, как следствие, самостоятельностью подростка. В этом случае компьютер становится неотъемлемой частью его жизни. А традиционное личное общение с окружающими отходит на второй план. Типичная ситуация: школьник возвращается после уроков домой и часами просиживает перед экраном монитора, сражаясь в пресловутых «стрелялках» не на жизнь, а на смерть. А потом отправляется на улицу и выплескивает накопившиеся отрицательные эмоции на того, кто под руку попадет. И здесь вспоминаются слова известного чешского психолога Зденека Матейчика: «Если у мальчика нет возможности пинать мяч, он будет пинать других детей».

Есть и другая крайность. Представляя себя героем-суперменом, подросток без страха шагает из окна девятого этажа, полагая, что, как и в игре, имеет, по меньшей мере, в запасе три жизни. Такое состояние специалисты называют «синдромом виртуального транса».

Разрешить наболевшую проблему довольно сложно, но возможно. Для начала необходимо полностью оградить ребенка от чудо-техники. Чтобы «ломка» проходила менее болезненно, родителям необходимо занять его спортом, творчеством, стараться чаще устраивать семейные прогулки, ходить с ним в гости. Одним словом, направлять энергию в нужное русло.

Вообще же нужно отметить, что обозначенную проблему необходимо решать как в семье, так и в государстве. Властные структуры, правоохранительные органы должны контролировать процесс разработки компьютерных медиа с целью исключения из них сцен насилия.

ХОРОШИЙ СТАРТ ВО ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ

Среди многоэтажек Юго-Западного округа Москвы уютно расположился детский сад общеразвивающего вида с приоритетным направлением интеллектуального развития № 1775. Мимо благоухающих клумб и игровой площадки к главному входу ведут нарисованные краской забавные следы. Попав внутрь здания, нас встречают всеми любимые мультяшные герои, изображенные на стенах.

Здесь подобрался профессиональный коллектив во главе с заведующей Людмилой Михайловной Сафро. И созданная ими атмосфера любви и доброты заставляет бывших воспитанников через много лет приводить сюда и своих малышей.

– Хорошо помню голубоглазого мальчугана Сашу Величко, а теперь у нас воспитываются его пятилетний сын Дима и трехлетняя дочь Настя, – с гордостью рассказывает Людмила Михайловна.

– Перед нами не стоял вопрос, в какой сад отдавать малышей. Я убежден: здесь лучшие педагоги, способные найти подход не только к детям, но и к родителям, – включился в разговор Александр.

А ведь он прав. Не зря же это учреждение стало победителем конкурса «Детский сад 2005 года», а также получило гранты Москвы и префекта округа.

Всего детский сад посещают 200 ребят. Их воспитанием и образованием занимаются 56 различных специалистов. Для всестороннего развития малышей созданы все условия: занятия по системе Монтессори, уроки рисования с профессиональным художником, экологии, ритмики, плавания. Вместе с преподавателем, выпускником ГИТИСа, ребята ставят спектакли, готовят концерты для родителей.

– Порой их запал не проходит и к вечеру. Тогда Настя и Дима усаживают нас с женой и старшим сыном на диван и устраивают нам показ своих будущих выступлений, – делится отец семейства. – Должен отметить, что между родителями, детьми и педагогами существует тесный контакт, чему способствует и служба психологической помощи для детей и родителей, организованная в детском саду.

– Мы действительно как одна большая дружная семья, – резюмировала Людмила Михайловна. – Стараемся, по возможности, больше времени проводить вместе: будь то коллективная высадка тюльпанов, организованная к Дню Победы, лепка из соленого теста или изготовление поделок из пластиковых бутылок. Наши воспитатели бережно хранят все, что ребята сделали своими руками, а на выпускном вечере вручают им на память.

Кстати сказать, все ребята отлично подготовлены к школе. Многие из них без труда поступают в гимназии, лицеи, а некоторые даже участвовали в программе «Знай-ка».

Вот уже много лет в детском саду существует замечательная традиция: 1 сентября бывшие воспитанники собираются под родной крышей, устраивают чаепитие, рассказывают о своей жизни.

1985 г. Саша Величко третий слева в среднем ряду

Отец семейства с детьми и заведующей Людмилой Михайловной

По мнению психологов, именно в дошкольном возрасте формируется внутренний мир маленького человечка, его восприятие окружающей действительности.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «ОП»

ЗАЩИТИТЬ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Галина Маланичева – председатель Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) и председатель подкомиссии по вопросам сохранения культурного наследия Общественной палаты России. Адвокат защищает людей, право, деятель культуры – историческую память, традиции, их призвания во многом схожи.

Наша комиссия, – говорит Галина Ивановна, – прежде всего занимается вопросами законотворчества. Рассматриваем законопроекты, касающиеся культурного наследия, прямо и опосредованно влияющие на систему охраны памятников. Работы по этому направлению хватает.

Например, Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории культуры) народов РФ» принят еще в 2002 году, а нормативные акты к нему до сих пор не разработаны. Если учесть, что данный закон не является законом прямого действия, то их отсутствие затрудняет решение всех проблем в нашей сфере. Пока еще не сформирован реестр – полный перечень памятников страны, потому что отсутствует положение о нем. Чтобы упоминаемый закон заработал в полную силу, необходимы положения о государственной экспертизе памятников, о льготах и компенсациях тем физическим и юридическим лицам, которые вносят существенный вклад в сохранение культурного наследия. Ведь есть же у нас и арендаторы, прекрасно сохраняющие вверенные им исторические сооружения, и даже частные пользователи, вкладывающие в них большие средства. Такие люди тоже могут рассчитывать на предполагаемые льготы. К сожалению, проект этого нормативно-правового акта был практически сходу отвергнут Минэкономразвития… Работаем мы и над поправками в закон, разграничивающий полномочия между федеральными и региональными властями, ведь он касается и охраны памятников.

Есть и успехи. Существует федеральная целевая программа развития культуры на 2006–2010 годы, которой ведает Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ и программа сохранения архитектуры исторических городов, находящаяся под контролем Министерства регионального развития РФ. До недавнего времени основные функции охраны памятников были разделены даже не между двумя, а тремя федеральными ведомствами: Министерством культуры и массовых коммуникаций РФ, Федеральным агентством по культуре и кинематографии и Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, охране культурного наследия. К ним подключилось и Министерство регионального развития РФ. Целесообразно было бы, на мой взгляд, сосредоточить усилия в одном месте. Не один год я и мои коллеги по ВООПИК и Общественной палате выдвигали идею создания специального федерального органа, который бы ведал всеми вопросами сохранения культурного и духовного наследия в стране. И вот совсем недавно к названию «Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, охране культурного наследия» в конце добавилось: «и связи». Она теперь выведена из подведомственности Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ и непосредственно подчинена Правительству РФ. Конечно, это еще не тот единый федеральный орган, о котором мечтали. По-прежнему часть полномочий осталась за Федеральным агентством по культуре и кинематографии (Роскультура), а государственная политика по сохранению наследия и правовые вопросы возложены на Министерство культуры и массовых коммуникаций. При этом важная реставрационная отрасль оказалась почему-то пока «бесхозной». Но с созданием новой укрупненной федеральной службы и повышением ее статуса важный шаг в правильном направлении все же сделан. Надо заметить, что сегодня мы приучили власть прислушиваться к мнению нашей комиссии и других членов Общественной палаты. Хотелось бы, конечно, большего эффекта, но достигается он в процессе работы.

Тесное взаимодействие с ОП помогает и работе нашей известной всероссийской общественной организации. Мы уже имеем богатый опыт работы, у нас есть секции, комиссии и специалисты – эксперты по всем направлениям охраны наследия. Нам бы очень хотелось, чтобы их благородная деятельность была востребована в еще большей мере. И чтобы у нашей специализированной организации стало больше прав, например, приостанавливать те неправомерные чиновничьи решения, которые периодически принимаются в сфере охраны памятников истории и культуры. Еще в советские годы ВООПИК фактически имело право наложить вето в подобных случаях, сейчас по новому законодательству его, увы, не существует ни у нас, ни у другой организации. Вот почему важно разработать механизм общественной экспертизы и прописать обязательность ее выводов для принимаемых решений. В этом направлении Общественная палата и Всероссийское общество охраны памятников удачно объединили свои усилия. Вообще ВООПИК не стоит на месте, старается шагать в ногу со временем, внедрять новые подходы. Так организация поддерживает коммерческие проекты, направленные на сохранение культурного наследия, помогает привлекать средства на восстановление памятников. Содействуем мы и внедрению системы доверительного управления объектами истории и культуры в РФ. Например, есть очень интересный проект «Путь русского культурного наследия», внедряемый с участием губернатора Тверской области и местных бизнесменов. Он предусматривает сохранение и реставрацию памятников, создание соответствующей инфраструктуры между двумя столицами – Москвой и Санкт-Петербургом.

Нужно помнить, что без опоры на традиции и культурное достояние нет и прочного гражданского общества.

Фото Александра ГОРШЕНКОВА

ДОЛГИ и ДОЛЖНИКИ

Невозвращение взятых на время у знакомых, в банке средств в последнее время стало едва ли не нормой. Чтобы вернуть собственные денежки, кредиторам к кому только не приходится обращаться. От «братков» до гипнологов, предсказателей, которые «гарантируют отсрочку, срочный возврат долгов с 10-00 до 19-00». Специализируются на законном возвращении долгов и адвокаты. Своими мыслями о месте и роли коллег в отношениях «заемщик—кредитор», возможностях грамотно организованного юридического сопровождения договорных обязательств сторон с нашим корреспондентом поделился председатель президиума коллегии «Адвокат», руководитель научно-консультативного и экспертного совета Гильдии российских адвокатов, вице-президент ГРА Михаил Розенталь.

– Лет 10–15 назад многие долги, особенно частного характера, помните, Михаил Яковлевич, элементарно выбивались? Для этого создавались целые бригады по типу банд рэкетиров. Сегодня взаимоотношения заемщика с кредитором постепенно обретают цивилизованно-правовой вид, потерпевшие все чаще обращаются за помощью к адвокатам.

– Правильно делают, потому что в нашем сообществе есть настоящие профессионалы «разруливания» самых сложных конфликтных ситуаций любого плана. Например, в Гильдии российских адвокатов практически с первых ее дней успешно работает служба, которая строго в пределах существующего законодательства помогает доверителям возвратить кредиты, долги, возместить убытки, причиненные неисполнением договорных обязательств.

К сожалению, наши граждане слишком медленно обретают юридические знания, я уж не говорю о практике их применения. Как поступают те, кто имеет то и другое, в странах с высоким уровнем правовой культуры в случаях, когда не исключен риск невозврата? Обращаются к адвокату, чтобы с его помощью обеспечить юридическое сопровождение всего процесса – от начала до конца. У нас же фамилию адвоката люди узнают лишь когда, как говорится, жареный петух клюнет…

– Может быть, у нас просто успешнее работают или пиарят себя конкуренты? Я имею в виду так называемые антикризисные компании, занимающиеся перепродажей задолженностей, в том числе и по «коммуналке», различные агентства: коллекторские (по проблемным кредитам), сборщиков долгов…

– Вряд ли успехи наших, как вы говорите, конкурентов столь значительны, чтобы люди вот так все сразу к ним и побежали. Я, например, вообще не могу ничего толком сказать о перечисленных вами фирмах. Просто не приходи-

лось сталкиваться с ними и результатами их деятельности. Беда наша все же в том, о чем я говорил выше, – в правовой безграмотности населения. Причем не только рядовых граждан, но и даже чиновников, банкиров.

Потому-то наши адвокаты работу с парой «заемщик–кредитор» обычно начинают с подготовки заинтересованных сторон к переговорам. Дело это весьма серьезное, со своими психологическими нюансами, методикой и технологией. Ведь в результате переговоров должен родиться документ, на который с момента его появления распространяются нормы гражданского права. Это может быть соглашение, протокол, дополнительное соглашение.

– Но переговоры почти всегда предполагают взаимные уступки. А если одна из сторон или обе не хотят уступать либо начинают «химичить»?

– Жизнь показывает, что в принципе переговоры любой сложности можно завершить с положительным итогом. Особенно если им предшествует основательная подготовительная работа по сбору и анализу соответствующей информации – из правоохранительных органов, служб безопасности, частных охранных структур, СМИ. К примеру, прокуратура может поручить надзорному, контрольному органу провести проверку организации должника. Результаты ее в основе доказательной базы адвоката – веский аргумент.

В налоговой инспекции, к примеру, учитываются льготы, недоимки каждого должника, неплательщика. Надо иметь в виду, что кому-то из них (при невозможности расплатиться сразу) иногда бывает выгоднее взять на себя часть налогов кредитора, чем платить огромную неустойку. Да и кредитору бывает лучше хотя бы таким образом, частями погасить зависший долг, чем жить нередко пустыми надеждами вскоре получить всю сумму. А тут, как говорят, и волки сыты, и овцы целы.

– Удается ли на практике исключить саму возможность смены позиций, отказа от обещаний, подлога?

– На это и нацеливаются ход и исход переговоров. Ведь в их итоговом документе непременно фиксируются место, время, предмет, результат встречи, называются ее участники. Кстати, именно соглашение с четкой декларацией деталей уступок позволило недавно поставить точку в одном затянувшемся деле. Крупный предприниматель взял в банке кредит на большую сумму, разумеется, под проценты. Тут же заключил договор о поставке в столицу товаров в течение конкретного срока с обязательством выплаты приличной неустойки при несоблюдении договорных условий. Ни там, ни там в срок не рассчитался. Объяснил все собственной неплатежеспособностью. Прокуратура провела доследственную проверку. Ее результаты имели важное значение.

Казалось бы, все прекрасно, дело за малым – взыскать положенное. Однако выполнить решение суда оказалось не так просто, потому что должник все свое имущество предусмотрительно перевел на родственника. И хотя фактически его капитал работал, приносил ему прибыль, юридически находился не в его собственности. По закону изъять его можно было лишь в рамках уголовного дела. Что и пришлось делать.

– Такое сейчас сплошь и рядом. Берешь ведь из чужих рук, а отдавать приходится из собственного кармана. Количество невозвратов по выданным кредитам остается достаточно большим. Недаром же Ассоциация региональных банков России предложила ввести в Гражданский кодекс положение о банкротстве физических лиц.

– Не уверен, что это решит проблему. Целесообразность такого акта не случайно вызывает споры среди специалистов. Абсолютно совершенного законодательства ведь, как ни жаль такое признавать, не бывает. Практически повсюду встречаются если не правовые несуразицы, то нестыковки с другими нормативными актами. И в любой, даже самой отлаженной, системе хороший адвокат всегда отыщет варианты, срабатывающие против каких-то ее составляющих.

Так что речь нам надо вести не столько о способах «тушения пожара», сколько о возможностях предупреждения самого «возгорания». Имею в виду массовое повышение уровня юридической образованности, в первую голову, представителей законодательной, исполнительной да и судебной власти, населения, с акцентом, разумеется, на детей. Если право для каждого станет коль уж не близким, то вполне понятным, избавимся от многих бед и недоразумений. Хотя стопроцентной гарантии от убытков в сфере бизнеса, кроме известного «семь раз отмерь», человечество еще не изобрело, приближение к тому наблюдается. Вместе с общим ростом правовой грамотности.

– Михаил Яковлевич, несмотря на это многие считают, что деньги в долг, выдача кредита в наше время – всегда риск.

– Доля истины в этом есть. Известно же, что изобретательность отечественных остаповбендеров не знает пределов. Ворованные, поддельные паспорта, неисполнение договорных обязательств, смена места жительства – это лишь малая толика из используемого ими арсенала. Но, как показывает практика, разобраться во всех таких хитросплетениях при желании и умении можно. И наши адвокаты много раз возвращали почти утраченное. Конечно, не просто это было. Уже потому, что защита человека, его прав – тяжелое состязание.

Беседовал Валерий БОВА,
спецкор «Российского адвоката»

Фото Захара РОМАНОВА

РОДОМ ИЗ СПЕЦАДВОКАТУРЫ

Космодром Байконур, промерзшие гарнизоны Новой Земли и Чукотки, пограничные заставы Камчатки, Курил, Кушки... Не перечесть все, куда бы ни звал адвокатов Межреспубликанской коллегии профессиональный долг. И везде их ждали люди, которым был необходим их опыт, безупречное знание законов, а подчас и личное мужество. Откуда же «есть пошла» одна из старейших и авторитетнейших коллегий страны?

Николай КЛЁН,
председатель президиума МРКА, заслуженный юрист РФ

В 1947 году Указом Президиума Верховного Совета СССР были образованы специальные суды и другие учреждения, в том числе адвокатура, призванные обеспечить законность и правопорядок на объектах оборонной промышленности и в войсковых частях. И ровно 25 лет назад в рамках нового закона адвокаты из тех специализированных консультаций объединились в необычную для того времени структуру – Межреспубликанскую коллегию адвокатов, поскольку действовала она во всех республиках Советского Союза. Годы подтвердили целесообразность принятых тогда решений. Мы вправе гордиться тем, что в достижении ракетно-ядерного паритета, в рождении и развитии советской космической отрасли, атомной энергетики и многих других составляющих оборонного комплекса есть заслуга и наших предшественников.

В числе прародителей МРКА хотелось бы назвать в первую очередь Людмилу Ивановну Крестинскую, Марию Федоровну Дубровину, Наталью Юрьевну Решетову, Григория Петровича Авсиевича, Владимира Гавриловича Ковалева, Карла Иогановича Каптала, Анастасию Григорьевну Климову... Они и многие другие спецадвокаты первого призыва с честью исполняли свой профессиональный долг. Добивались справедливых судебных решений по гражданским делам, смягчения приговоров в отношении подзащитных.

Успешная работа адвокатских образований в стратегическом оборонном проекте способствовала безболезненному переходу к более открытой форме профессиональной деятельности, в том числе организационной. Мне довелось длительное время работать с министром юстиции СССР В. И. Теребиловым. Именно по его инициативе в 1979 году в стране впервые был принят Закон «Об адвокатуре в СССР». Важный для всех советских адвокатов этот акт сыграл совершенно особую, преобразующую, роль для положения тех из них, кто трудился в «оборонке». Стратегический план в отношении адвокатуры у министра и его соратников был радикальным – освободить адвоката, насколько это возможно, от пут административной системы, превратить защитника в реальный противовес обвинению, в надежного партнера доверившихся ему людей. Этими вопросами наиболее активно занимались заместители министра Александр Яковлевич Сухарев и Николай Александрович Осетров, а также руководители отдела адвокатуры Сергей Владимирович Натрускин и Исай Юльевич Сухарев.

12 марта 1980 года состоялось собрание учредителей – 33-х адвокатов почти со всех регионов страны. Инициативная группа ходатайствовала об учреждении межреспубликанской коллегии, с включением в ее состав юридических консультаций, ранее подведомственных 2-му управлению Министерства юстиции. Долгожданный приказ министра юстиции СССР № 2/5 пс «Об образовании Межреспубликанской коллегии адвокатов» был подписан 5 марта 1982 года, ровно через два года после памятного собрания. На состоявшейся 29 июня 1982 года 1-й конференции МРКА, на которой присутствовали 87 делегатов, представляющих 68 юридических консультаций, общей численностью 134 адвоката, были избраны органы адвокатского самоуправления. В состав первого президиума МРКА вошли: В. А. Гладких, А. А. Данильченко, Н. Н. Клён, Т. А. Никифорова, В. В. Слепокуров, Ю. Г. Сорокин и А. П. Трунова. Председателем президиума был избран ваш сегодняшний собеседник, заместителем – Анатолий Данильченко.

23 октября 1989 года по предложению министра юстиции СССР В. Ф. Яковлева Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков подписал распоряжение № 1863 р, которым на МРКА было дополнительно возложено оказание юридической помощи военнослужащим и членам их семей. По согласованию с другими коллегиями адвокатов, со всеми своими юридическими проблемами они направлялись теперь в МРКА.

Начало перестройки мы встретили с энтузиазмом. Демократизация общественных отношений, повсеместное введение хозрасчета, расши-

рение возможностей граждан для участия в экономике – все это обещало усиление роли права и роста спроса на адвокатскую помощь. С введением гласности бывшие спецадвокаты впервые получили возможность успешно участвовать в судах общей юрисдикции. Именно тогда обрели всесоюзную известность Юрий Сорокин, пытавшийся отстоять доброе имя директора Чернобыльской АЭС и Тамара Никифорова, которая добилась непредвзятой оценки деяний адъютанта всесильного министра МВД А. Щелокова. Позже прозвучали и другие громкие дела: о «брежневской» даче, об ущемлении прав русских общин в Прибалтике, по обвинению в измене Родине членов ГКЧП... Адвокаты МРКА оказывали юридическую помощь военнослужащим, а также гражданам в Чеченской Республике. Когда решался вопрос о юридическом обеспечении наших миротворцев в гибнущей Югославии, выбор Минюста РФ опять-таки был очевиден – в пользу адвокатов из «военной», как теперь ее называли, коллегии.

Распад Советского Союза в буквальном смысле резанул по живому телу адвокатской организации, простиравшей свои представительства от Москвы до самых до окраин. Коллеги, работавшие на Украине, в Белоруссии, Средней Азии и Прибалтике, в одночасье оказались иностранцами. Да и легитимность всей Межреспубликанской коллегии теперь могли подтвердить лишь документы уже не существующего государства. И все же нам удалось сохранить не только уникальный статус, но и повсеместно узнаваемую марку Межреспубликанской коллегии адвокатов. По представлению Министерства юстиции РФ правительство Москвы постановлением № 350 от 13 апреля 1993 года подтвердило законность деятельности коллегии в новом государстве. 21 апреля я принял из рук тогдашнего начальника столичного управления юстиции Б. С. Салюкова Свидетельство о регистрации № 004.

В непростое время реформирования российской адвокатуры президиум МРКА, численность которой в то время составляла более 2200 человек, стараясь всячески содействовать укреплению единства корпорации, делегировал представителей на все мероприятия, организуемые коллегами из других объединений – Федерального союза адвокатов, Гильдии российских адвокатов, Международного союза (содружества) адвокатов. Председатель президиума, его заместители входили в руководящие органы объединений, в состав «примирительного» Совета московской адвокатуры, Федерального совета адвокатуры РФ.

XXI конференция МРКА направила депутатам Госдумы и в Администрацию Президента РФ жесткую резолюцию о недопустимости принятия нового закона об адвокатуре в редакции, предлагающей в проекте закона ликвидировать такую испытанную временем и практикой форму адвокатского объединения, как коллегия. Такие же письма были направлены министрам юстиции и обороны, начальнику Генштаба, руководителям других ключевых ведомств. Ведь речь шла ни много ни мало о сохранении правового поля военной юстиции. Обо всем этом мы говорили и во время личных встреч с руководством Минюста РФ, Верховного суда и Генпрокуратуры, с председателем думского комитета А. И. Лукьяновым и заместителем руководителя Администрации Президента РФ Д. Н. Козаком. В конечном счете здравый смысл возобладал. В окончательном варианте Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» появились строки, сохраняющие не только коллегиальную форму адвокатского труда, но и право коллегий открывать свои филиалы по всей стране. Подписанный Президентом РФ 31 мая 2002 года закон вступил в силу через месяц – 1 июля. И сразу же началась многоплановая работа по реорганизации коллегии в соответствии с новыми требованиями.

Члены МРКА активно участвовали в формировании новых органов адвокатского самоуправления – советов адвокатских палат регионов и их комиссий. Этот процесс еще раз подтвердил высокий авторитет коллегии в адвокатском сообществе. В 14 регионах члены МРКА вошли в состав советов, в семи – в состав квалификационных и в шести – в состав ревизионных комиссий. Заведующего консультацией № 139 в Чебоксарах Ю. С. Кручинина коллеги избрали президентом Адвокатской палаты Чувашской Республики. На Первом Всероссийском съезде 31 января 2003 года в Совет Федеральной палаты адвокатов РФ были избраны Н. Н. Клён и Ю. Г. Сорокин.

Главный вопрос реорганизации – кто остается в коллегии, а кто пускается в самостоятельное плавание – члены МРКА решали 11 апреля 2003 года на специально созванном для этого общем собрании. Из почти 2000 значившихся в МРКА на тот день адвокатов на собрание прибыли 1251. Естественно, решили не препятствовать кому-либо самостоятельно избирать форму адвокатской деятельности. 23 мая 2003 года одно из крупнейших адвокатских объединений было зарегистрировано в Москве уже по новым правилам. В качестве филиалов коллегии были зарегистрированы 93 бывшие консультации, действующие в 38 субъектах Российской Федерации, а также в Казахстане (Байконур) и Таджикистане (Душанбе). Мы не стали менять известное в стране наименование МРКА. В соответствии с новым законодательством отныне она именуется Межреспубликанской коллегией адвокатов (г. Москва). В сложнейших условиях мы сохранили костяк коллектива, добившегося немалых успехов в защите прав и законных интересов российских граждан.

История Межреспубликанской коллегии адвокатов продолжается...

Только за минувшие четверть века по ходатайствам адвокатов МРКА судами вынесены оправдательные приговоры в отношении более 730 граждан, по реабилитирующим основаниям были прекращены уголовные дела в отношении около 7500 доверителей.

ШАГ ВЛЕВО – ШАГ ВПРАВО...

После знакомства с Валентином Вольвачем я попробовал прочертить на карте азимуты из малюсенькой точки, военного гарнизона в Амурской области, где он родился в офицерской семье, к тем местам, куда потом судьба заносила его. Самостоятельная жизнь началась с безотцовского послевоенья – с первых колхозных трудодней в черкасской Новоселице. Срочная служба в авиагарнизонах Московской и Калининской областей. Льготная учеба (почти двойная стипендия) в Харьковском юридическом институте. Работа в следственном отделе управления внутренних дел Николаевского облисполкома. После призыва на двухгодичную офицерскую службу стал кадровым. Служба в военной прокуратуре, как тогда подчеркивалось, «куда Родина пошлет» – в Симферополе, Группе советских войск в Германии, Уральском, Дальневосточном военных округах. Наконец, на «закуску» военной карьеры – военный прокурор спецчастей Московского округа ПВО.

Не жизнь, а сплошная передислокация. Между прочим (для непосвященных), это не любимый шкаф передвинуть с места на место в уютной обжитой квартире. И не простая процедура смены адресов в паспортах. Это переезды, переезды, не вспоминать бы о них... Не зря же бытует в офицерской среде присловье, что каждый из них пожару равен. Не в том смысле, что расставаться с нажитым трудно, а в том, что всякий раз обживаться за счет мизерных подъемных на новом месте ой как нелегко. А тут, с детьми, почти по всей 1/6 планеты – территории бывшего СССР. Новые соседи, новые школы... Всё новое.

Особняком в биографии – почти двухлетняя работа прокурором Ингушетии, предложенная, кстати, ее президентом Русланом Аушевым. Особость этого жизненного отрезка даже не в том, что совсем рядышком, в родственной Чечне, шла непонятно кому и зачем понадобившаяся война. Просто уже вскоре принципиальный, неуступчивый законник пришелся не ко «двору» избалованного властью, подчиненными и общественным вниманием Героя Советского Союза. И несмотря на то что за годы совместной службы на Дальнем Востоке будущие президент и прокурор республики отлично узнали друг друга, пошли, как говорит сейчас Валентин Васильевич, «непонятки». Это он мягко так называет известные попытки по-кавказски темпераментного власть предержащего Руслана раз за разом поставить закон в зависимость от собственных пожеланий. Чего стоит хотя бы трудно поддающийся элементарной логике, похожий на разгон, его конфликт с республиканской адвокатурой.

Так вот впервые у Вольвача-прокурора не сложилось провести в отношениях с близким человеком четкую грань между государственным и личным. И пришлось пережить, кроме еще одного «пожара», серьезную душевную травму: друзей терять потруднее, чем имущество. Но недаром говорят, что нет худа без добра. В тяжкое профессиональное безвременье повстречался ему «отец-основатель» Межреспубликанской коллегии адвокатов Николай Наумович Клён. И сделал предложение, от которого, как сейчас модно говорить, он не мог отказаться. И стал (после известных официальных процедур, разумеется) прокурор адвокатом.

Известно, что в адвокатской среде по поводу подобного перевоплощения бытуют разные мнения. Хотя жизнь уже давно расставила свои точки в этих пересудах-спорах, выдвинув в число лидеров сообщества таких бывших сотрудников правоохранительных органов, как Евгений Семеняко, Алексей Галоганов, Юрий Костанов, Борис Кузнецов, Генри Резник... И уже не всякий с ходу объяснит, чего больше – уважения или иронии в кулуарном определении Межреспубликанской коллегии адвокатов как «прокурорско-ментовской». Создавали ее люди, для которых утверждение законности в реальном бытии стало и профессией, и образом собственной жизни. Именно такие люди привносят в систему обеспечения гарантированных Конституцией прав и свобод граждан неискаженное представление о том, как главный документ государства работает «на земле», а не только в глубокомысленных теоретических изысках.

В связи с этим можно привести массу примеров из области юриспруденции, когда законодательство и законоприменение в жизни оказываются едва ли не на разных полюсах. Както мы с Валентином Васильевичем затронули тему чрезмерно затянувшихся расследований дел по убийствам известных людей: Владислава Листьева, Галины Старовойтовой, Эдуарда Ульмана, Дмитрия Холодова, Сергея Юшенкова... Сколько шума в прессе, сколько обещаний хозяев высоких кресел «взять под личный контроль, найти и покарать убийц», а конца процессам так и не видно. Вольвач тогда сказал: «Чем сложнее дело, тем в меньшем шуме вокруг него нуждается работа по установлению истины. Вразнос идущее общественное мнение следствию только мешает. Резонанс ведь штука вообще трудноуправляемая. А в том, что касается человеческих отношений при законном, подчеркиваю, поиске истины, любые, рассчитанные на потребу масс, домыслы вполне способны разрушить порой очень хрупкий мост к ней».

Вольвач имеет полное право на свое мнение о так называемых резонансных делах, так как участвует в процессе по одному из них – Холодова, защищая Александра Капунцова. Кстати, единственного гражданского среди подсудимых-десантников. Как бывший прокурорский работник высокого ранга (в свое время потрудился и под руководством Валентина Степанкова в Генеральной прокуратуре России), он не может понять и тем более принять позицию следователей, с самого начала разрабатывавших одну-единственную версию о преступных намерениях и действиях военных.

Да, следствию приходится работать под мощным влиянием, если не сказать давлением, общественного мнения. Да, в связи и с этим, другими не менее, если не более важными обстоятельствами, любой «шаг влево-вправо» от основной линии чреват для гособвинителей серьезными последствиями. Но в советское время властные «рекомендации» по ходу расследований, при принятии решений давили и посильнее. Тем не менее и тогда встречалось немало неуступчивых адвокатов, прокуроров, судей, для которых только закон мог быть и оставался вершителем людских судеб. Они находили возможность отстоять права своих сограждан, даже если самим ради этого приходилось многим и многим жертвовать.

– Коль уж ты пришел в юриспруденцию, будь готов больше думать о других, чем о себе, – убежден Вольвач. – Свои личные права, свободы ты можешь отстаивать или, как говорят, ими попуститься. Но если уж тебе доверено влиять на

судьбы других, обязан сделать все, чтобы восторжествовал закон, а не чьи-то потребы.

– Даже если эти, как вы сказали, потребы – интересы государственного масштаба? – спросил я его. – Ходили слухи, например, что Дима Холодов за сутки-полтора до смерти заполучил какие-то сверхсекретные документы из Минатома о торговле радиоактивными материалами. Уж не отсюда ли у убийства «ноги растут», а не из ВДВ?

– Такими точными данными защита не располагает. Но в любом случае и эту версию надо было отрабатывать. А заодно попытаться ответить на вопрос: «Разве могут интересы государства не соответствовать его же законам, Конституции, выходить за очерченные ими рамки?» Если да, то почему такое возможно, с чьей подачи, по чьей вине? Дальше – по-настоящему ли столь уж действенна наша разросшаяся правоохранительная система? Почему общественное мнение так недоверчиво относится к позиции защиты в тех случаях, когда она не совпадает с оценками протестной составляющей?

Ответ на все эти непростые вопросы вроде на поверхности: в Российском государстве, труднорождающемся демократическом обществе непросто обретает свое место адвокатура, как система, реально закон защищающая. К сожалению, известное «шаг влево – шаг вправо…» взято на вооружение не одними лишь поборниками тоталитаризма. Даже Комитет солдатских матерей в случае несогласия с его оценками тех или иных событий нередко позволяет себе забывать о четко очерченных рамках закона.

В таких вот нелегких условиях приходится работать защите подсудимых в деле Холодова. Правда, в какой-то степени им все же повезло. Во-первых, каждый из адвокатов без амбиций принял за истину: один в поле не воин. Принципиальные вопросы сразу стали решать коллегиально. И более пяти труднейших лет сплоченной командой вели поиски аргументов «за» подзащитных и «против» довольно агрессивных доводов обвинения. Допросы руководителей Министерства обороны, ФСБ, известных политиков, артистов, коллег Холодова… Во-вторых, костяк из одиннадцати адвокатов удалось сохранить до сих пор. Что свидетельствует, прежде всего, о чести, достоинстве, высочайшем профессионализме каждого, подкрепленных уверенностью в общей позиции.

Им постоянно приходится ощущать на себе не только беспрерывные, не всегда обоснованные атаки «Московского комсомольца», но и попытки некоторых общественных организаций придать делу антиармейско-политический окрас. Однако два оправдательных приговора с участием в то время народных заседателей – это тоже общественное мнение. «Народные судьи» быстрее иных «продвинутых» митинговых проповедников поняли, что десантник-разведчик – не обязательно диверсант-убийца.

В суде адвокатам подсудимых пришлось не просто состязаться, а воистину сражаться, чтобы перевести непростой диалог из сфер путаных показаний того же ефрейтора Меркулова, эмоциональных журналистских догадок, предположений на уровень конкретных доказательств. А военный судья Сердюков, считает Валентин Васильевич, сумел не просто остаться «над» тяжелейшей ситуацией, но и абсолютно в рамках закона отделить зерна от плевел. Да и вошедший в дело позже, опять-таки не без ощутимого влияния извне, потомственный военный судья Зубов продолжал работать в том же ключе, не изменил истине.

Согласитесь, у нас еще нечасто бывает, когда судья предоставляет обвинению и защите равные возможности по представлению доказательств, отстаиванию своих позиций. Иначе говоря, реально осуществляет ту самую, законом вроде бы гарантированную состязательность сторон. Больное

Фото Захара РОМАНОВА

место в отношениях адвокатуры и суда. Когда мы заговорили об этом с Валентином Васильевичем, он привел пример из своей недавней практики.

В городе Долгопрудном Московской области убили судью, которая вела процесс о преступлениях местной милицейской мафии. В ее убийстве обвинялись два офицера-правдоискателя из уголовного розыска. Они не согласились с этим и обратились к адвокатам. Те, как обычно, накопали много чего такого, что почему-то оказалось вне поля зрения следствия. В частности, вынесли «на просвет» тесные связи большого милицейского начальника с бандитами. Благодаря настойчивости, даже въедливости защиты стали известны записи в блокноте, найденном в кабинете убитой судьи: К. – три года лишения свободы, Б. – пять лет. Как предписание, исполнить которое судья был обязан.

После вынесения Московским городским судом оправдательного приговора в отношении милиционеров-правдоискателей из Долгопрудненского суда ушла жалоба на Вольвача и его товарищей по защите в адвокатскую коллегию. Дескать, они использовали едва ли не запрещенные методы работы. А аргументов – ноль, ибо адвокаты действовали строго в рамках закона. Как всегда.

P. S. Говорят, заслуги отцов делами детей прирастают. Сын и дочь Валентина Васильевича – тоже юристы, готовятся к защите кандидатских диссертаций. Так что у возглавляемой отцом юрконсультации есть перспектива пополниться достойными молодыми сотрудниками.

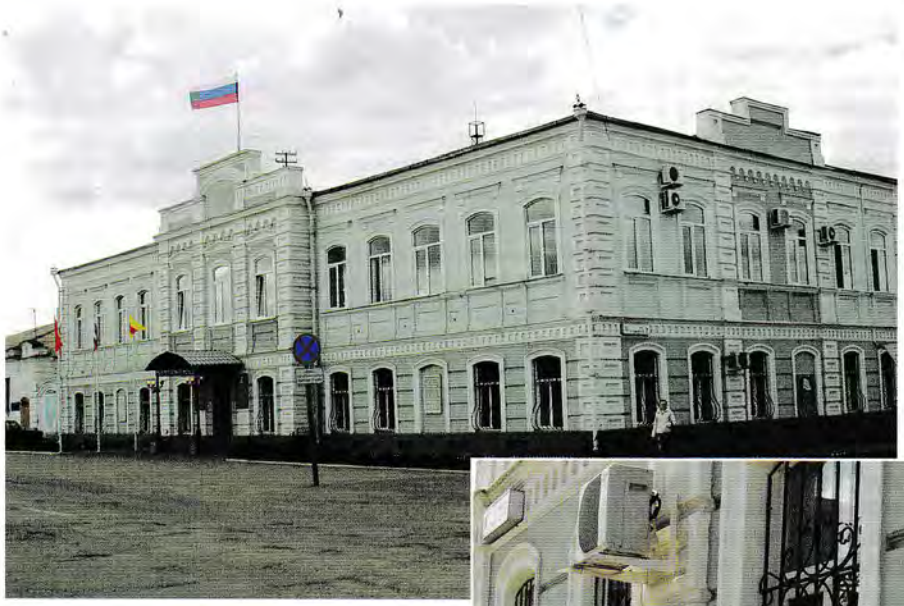
Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимке: юристы Вольвач совещаются

На родине Плевако

26 апреля исполнилось 165 лет со дня рождения великого русского адвоката Федора Никифоровича Плевако. Инициатором торжеств, связанных с этой датой, выступила Адвокатская палата Челябинской области. Ее начинание было поддержано Федеральной палатой. Отдать долг памяти известному предшественнику съехались адвокаты из многих российских регионов.

В городе Троицке, где родился будущий присяжный поверенный, на здании городской администрации в его честь была установлена мемориальная доска. Там, в Окружном казачьем суде, Плевако выступал в 1901 году в одном из громких процессов. В Троицке всегда помнили о земляке. Сохранилась церковь Святой Троицы, в которой его крестили, а в краеведческом музее есть стенд, посвященный Федору Никифоровичу. Однако едва ли за всю историю Троицка Плевако удостаивали такой чести, как в эти апрельские дни.



Наша московская делегация привезла с собой подарок Троицку – книгу воспоминаний Марины Сергеевны Мартыновой-Савченко «Осколки времени», изданную на средства ФПА РФ, адвокатских палат Москвы и Московской области, адвокатских образований – юридической фирмы «ЮСТ» и адвокатской фирмы «Юстина». В книге собраны редкие материалы и фотографии о Федоре Никифоровиче Плевако. Получали тираж из типографии поздним вечером, за несколько часов до вылета в Челябинск. Автор, издатели, полиграфисты торопились «снести яичко к Христову дню» – памятной дате со дня рождения Ф. Н. Плевако.

Аэропорт Челябинска встретил серыми тучами и промозглым ветром. 150 километров на автобусе от Челябинска до Троицка. Распаханные поля, березовые рощи, перелески. Родина Плевако. Не только многие из прибывших видели эту землю впервые. С нами были две уже не молодые женщины, представлявшие потомков семьи адвоката – Наталья Сергеевна Плевако, правнучка Федора Никифоровича, и Марина Сергеевна Мартынова-Савченко, правнучка его красавицы жены Марии Андреевны Демидовой. Они также приехали сюда в первый раз. Можно представить себе их чувства! Впрочем, достаточно было обратить внимание на их взволнованные лица и влажные глаза, когда они увидели толпу людей у здания администрации города.

Играл оркестр. Девушки в гусарской форме исполняли парад-алле. У задернутой белым шелком каменной плиты стояли в карауле юные правоведы. Едва мы вышли из автобуса, церемония началась. С приветственным словом к собравшимся обратился мэр города Михаил Иванович Синеок. Он отметил, что имя Плевако для Троицка так же дорого, как имя основателя города графа Неплюева. Открытие мемориальной доски на здании городской администрации – не только памятный, но и глубоко символичный акт. Адвокаты Челябинской области и жители Троицка едины в оценке заслуг своего именитого земляка. А руководство города, отдавая должное Федору Никифоровичу Плевако, к тому же выражает уважение к фундаментальным демократическим и человеческим ценностям: верховенству закона, гарантии каждому квалифицированной юридической помощи при защите своих прав, охране доброго имени, чести и достоинства.

Наталья Сергеевна Плевако и Ма-

рина Сергеевна Мартынова-Савченко произнесли слова благодарности в адрес организаторов торжеств. И вот момент кульминации действия. Белое полотно скользит по серому мрамору, и взорам собравшихся открывается барельеф с изображением Федора Никифоровича Плевако. Ниже надпись: «В этом здании Окружного казачьего суда в 1901 году в судебном процессе в качестве защитника участвовал великий русский адвокат, гениальный оратор, уроженец г. Троицка Плевако Федор Никифорович (1842–1908)».

В здании городской администрации многое сохранилось в том же виде, как и во времена Плевако: толстые дубовые двери, литые перила и чугунные ступени парадной лестницы, зала судебных заседаний с хрустальными люстрами и рядами обитых бархатом кресел для публики. Чтобы придать дополнительный колорит обстановке и удивить гостей, специально из краеведческого музея принесли кресло дореволюционного судьи. Главный архитектор города сообщил гостям еще одну новость: в городском собрании на днях будет рассмотрен вопрос о том, чтобы назвать одну из новых улиц города именем Федора Никифоровича Плевако.

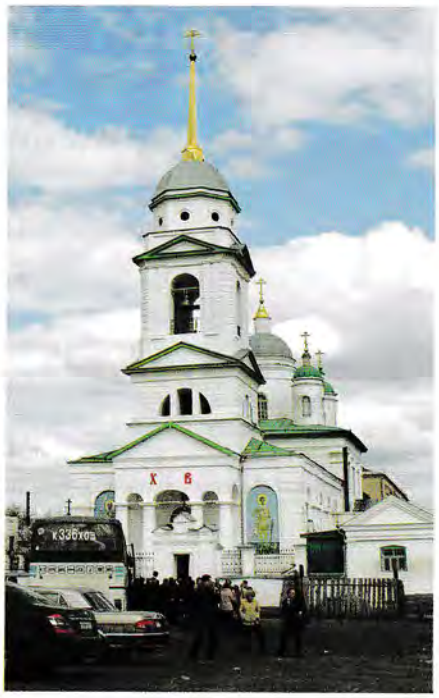
На приеме у мэра были вручены медали и знаки отличия наиболее успешным адвокатам. А Марину Сергеевну Мартынову-Савченко, Наталью Сергеевну Плевако и Алексея Павловича Галоганова челябинские адвокаты отметили высшей наградой Адвокатской палаты Челябинской области – бронзовым бюстом Ф. Н. Плевако. Кстати, целый ряд адвокатов Челябинской области в эти дни был награжден знаками отличия, а также они получили благодарности и грамоты ФПА РФ.

В Челябинске, на базе Южно-Уральского государственного университета, состоялась научно-практическая конференция, посвященная 165-летию со дня рождения Ф. Н. Плевако. Она совсем не походила на дежурные мероприятия, приуроченные к тем или иным датам: столько душевности, столько неподдельного интереса к личности Плевако, столько практического понимания актуальности его наследия было в словах выступающих.

Если говорить о научной стороне состоявшегося события, стоит упомянуть о выступлении Рауфа Назиповича Гизатуллина, заведующего кафедрой истории, политологии и философии Уральской академии ветеринарной медицины, который удивил собравшихся неожиданными открытиями. Рауф Назипович занимается исследованием биографии и творческого наследия Ф. Н. Плевако многие годы. Он сумел установить, что ни одна из версий о национальной принадлежности родителей Федора Никифоровича не имеет достаточных оснований. Впрочем, по мнению самого Гизатуллина, эти споры – удел ученых. Главный же факт биографии Плевако неоспорим – он был и остается выдающимся русским адвокатом.

События, произошедшие в Троицке и Челябинске 26—27 апреля 2007 года, стали еще одним подтверждением предвидения другого исследователя личности Ф. Н. Плевако А. Вольского, который в середине XX века безуспешно пытался вернуть имени московского адвоката законную славу. Ему принадлежат следующие слова: «Пройдут годы. Десятилетия пройдут. Столетия. Отошедший в дым отдаленной эпохи Федор Плевако будет больше, будет ярче, ближе будет. И, как это ни звучит парадоксально, – он будет современней».

Александр КРОХМАЛЮК
Фото автора



ДОЛГОИГРАЮЩАЯ ПЛАСТИНКА,

ИЛИ ДОЧЕРНЯЯ НЕЛЮБОВЬ, ВНУКОВА ЗАВИСТЬ, СУДЕЙСКАЯ БЛИЗОРУКОСТЬ

Конструкция гражданского судопроизводства такова, что центр тяжести всех участвующих в нем сил приходится на суд первой инстанции. Фактически он не обременен сроками. Если для установления истины нужны годы, они пройдут. Хотя любой суд вроде бы заинтересован в скорейшем разрешении дела.

Виктор САДОВСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката» по Самарской области

Как-то на ток-шоу, проводимом телерадиокомпанией «Самара», одна из его участниц во всеуслышание заявила, что ее приятельницу Нину Ивановну Паньшину, блокадницу, фронтовичку, родные хотят упрятать в «психушку». Повинны в этом родная дочь Лариса Зырянова и внук Василий Рыманов. Передачу случайно увидел председатель коллегии адвокатов «Самара-адвокат» Александр Паулов.

– Меня заинтересовала ситуация, -- сказал Александр Анатольевич. – Я переговорил с подругой Нины Ивановны, дал ей несколько советов. Сам же подумал, что после предания таких неблаговидных фактов огласке родные посовестятся третировать мать и бабушку. К сожалению, мои ожидания не оправдались.

Александр Паулов, специализирующийся на уголовных делах, обратился к коллеге Леониду Постнову, преуспевающему в гражданском судопроизводстве.

– На своем веку я повидал всякое, – поделился Леонид Алексеевич (до адвокатуры поработал и оперуполномоченным уголовного розыска, и следователем), – сталкивался с циниками и головорезами. Случай же, когда вполне нормальную женщину, к тому же родную мать, дочь повела в суд, меня шокировал. И было бы за что судиться с матерью! Зырянова вбила себе в голову, будто та хочет отписать кому-то свою однокомнатную квартиру. Причем Лариса Зырянова не захотела марать свою репутацию: подать иск убедила своего сына. У Василия, служившего в военно-строительных войсках, собственного жилья не было. А тут – вот оно, сделай только шаг! Бабушка перейдет на казенный кошт, тогда, считай, квартира в кармане!

Федеральный судья Промышленного района Самары Марина Шевченко изначально совершила серьезнейшую ошибку: приняла к производству исковое заявление внука Нины Паньшиной, у которого, исходя из норм гражданского права, нет полномочий требовать по суду признания бабушки недееспособной. Согласно статьям 1 и 2 Семейного кодекса РФ и статье 258 Гражданского процессуального кодекса РСФСР (ГПК РФ в ту пору еще не действовал) внук не является членом семьи, а только таковому предоставлено право выходить в суд с аналогичными исками. Правда, исходя из статьи 53 действовавшего на тот момент Жилищного кодекса РСФСР, внука могли бы признать членом семьи, если бы тот жил с бабушкой в одной квартире и вел с ней общее хозяйство. Но этого на самом деле не было.

Печально, но на такую процессуальную «мелочь» не обратили внимания и другие суды. Не последовало надлежащей реакции и со стороны судьи Светланы Пономаренко, которая уже была знакома с делом ранее. В 2002 году она отменила решение следующей за Мариной Шевченко судьи Ирины Абдурхмановой, которая также признавала Нину Паньшину недееспособной. Если прежде судья Пономаренко сумела противостоять натиску истицы, то впоследствии пошла на поводу у председательствующей на заседании судебной коллегии облсуда Веры Яковлевой.

Процесс о признании Нины Паньшиной недееспособной долгое время ходил по кругу. То одна, то другая судебные инстанции выносили решения не в ее пользу, дело дважды рассматривалось в порядке надзора. Получалось, что суд то соглашался, что Нина Ивановна – нормальный человек, то признавал ее невменяемой.

И в данной ситуации неблаговидную роль сыграли заместители главного врача Самарского городского психиатрического диспансера Николай Темницкий и Александр Богданов. Они провели судебно-психиатрическую экспертизу и дали заключение: гражданка Паньшина недееспособна. Адвокат Леонид Постнов опротестовал его – экспертизу врачи провели, нарушив статью 32 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», которая предписывает проводить ее только в стационарных диспансерах. Ее же организовали на кухне квартиры Нины Паньшиной, и привела туда докторов ее дочь Лариса Зырянова.

Судебное разбирательство длилось больше трех лет. В общей сложности в нем приняли участие 17 федеральных судей, 13 из них – областного суда. В конце концов справедливость восторжествовала, но можно себе представить, какие мытарства вынесла «обороняющаяся» сторона!

Окончательное решение суда конечно же обогрело сердце пожилой женщины. Жаль только, что после торжества правосудия оно билось не так уж долго.

РЕШАЮЩИЙ ГОЛОС

Уникальная ситуация сложилась на выборах главы муниципального образования поселка Эворон в Хабаровском крае. По итогам второго тура оба кандидата – Елена Волжина, действующий глава, и О. Кузнецова, ее заместитель, набрали одинаковое количество голосов избирателей – по 321. В соответствии с действующим законодательством избранным главой назвали Волжину, которая зарегистрировалась в качестве кандидата на 40 минут раньше визави.

Кузнецова посчитала такое решение несправедливым и незаконным, так как в выборах приняли участие сын, невестка и знакомый ее соперницы, не проживающие в поселке, а зарегистрированные в нем перед голосованием. Обратилась за помощью ко мне. Проанализировав ситуацию, я пришел к выводу, что у нас есть шанс выиграть дело. При условии, что удастся доказательно провести грань между зарегистрированными по месту пребывания (в прошлом прописанными временно) и зарегистрированными по месту жительства (прописанными постоянно).

Мы обжаловали результаты выборов в Солнечном районном суде. Кроме вышесказанного, сослались на ошибки участковой избирательной комиссии в процессе признания бюллетеней недействительными, при составлении и подписании итогового протокола. И получили отказ. Судья И. Хуснутдинова объяснила свое решение просто и понятно: дескать, близкие Волжиной люди зарегистрированы в Эвороне законно, в списки избирателей внесены обоснованно, а родственные отношения не могут служить причиной для отказа гражданам в осуществлении их прав и обязанностей.

Пришлось обращаться в судебную коллегию по гражданским делам Хабаровского краевого суда с кассационной жалобой. Суть ее заключалась в неточном трактовании районным судьей положений Избирательного кодекса и других нормативных актов. В частности, статья 11 Избирательного кодекса нашего края гласит, что голосовать имеют право граждане, «постоянно или преимущественно проживающие на территории… муниципального образования». То есть когда регистрация отмечается штампом в паспорте или ином документе, удостоверяющем личность.

К сожалению, и избирательные комиссии, и суды на местах нередко расширительно трактуют термин «преимущественно проживающий». По мнению иных их представителей, каждый, кто внесен в журнал регистрации, имеет право принимать участие в выборах. Но когда людей ставят на учет по месту пребывания, отметок в документах, удостоверяющих личность, не делают. Данные просто заносятся в специальный журнал паспортного стола администрации. Человек получает на руки соответствующую справку. А по ней при желании можно запросто проголосовать за одного и того же кандидата в разных населенных пунктах дважды, а то и трижды.

Если учесть, что у нас в районе, к примеру, переехать из одного поселка в другой можно за полчаса, недобросовестному кандидату из числа действующих глав местной администрации ничего не стоит «организовать» постановку на учет по месту пребывания столько знакомцев, сколько понадобится для победы на выборах уже до обеда. Тем более что своя рука владыка – паспортный стол-то в прямом подчинении. Удивляюсь, как это наши главы еще не догадались вставать у коллег на учет «по месту пребывания» и, чередуясь, голосовать друг за друга. Времени это займет не так много, а эффект потрясающий – как в нашем случае, когда исход выборов решал один-единственный голос.

Еще более солидные «перспективы» открываются во время более масштабных выборов. Скажем, при избрании губернатора, глав районных администраций, депутатов разного ранга. Собрал сотню-другую добровольцев, провез по городам-весям региона, зарегистрировал там-сям. А в день выборов, затратив на все про все еще один день, повторил маршрут, пожиная плоды.

«Индульгенцию именно такой возможности и даст суд, если обжалуемое нами решение будет оставлено в силе, – писали мы в своем обращении к краевому суду. – Если выборы в Эвороне будут признаны законными и состоявшимися. Судебная практика ведь позволяет на века создавать преюдицию на применение того или иного закона. А в том, что касается избирательного права, наши судьи вообще не прочь взять на себя функции законодателей».

Если разобраться, у нас ни в одном нормативном акте нет прямого запрета на неоднократное голосование за одного и того же кандидата, даже в каком-то конкретном районе. Конечно, регламент процесса выборов предоставляет право гражданам, даже предписывает голосовать только по месту жительства. У тех же, кто по каким-то причинам вынужден покинуть его, есть возможность либо проголосовать досрочно, либо взять открепительный талон. Но это на бумаге, а в жизни «эворонская ситуация» может случиться в любое время и в любом месте.

Александр ФОМИН,
адвокатский кабинет,
пос. Солнечный
Хабаровского края

P. S. Дважды по нашим жалобам судебная коллегия Хабаровского краевого суда направляла дело на новое рассмотрение в Солнечный райсуд в ином составе судей. Лишь почти через два года борьбы нам удалось поставить законную точку в этой уникально-прецедентной ситуации. Решения всех избирательных комиссий: участковой, окружной, территориальной – «в части признания избранной на пост главы муниципального образования пос. Эворон Елены Волжиной» отменены.

НАРОДНЫЙ АДВОКАТ

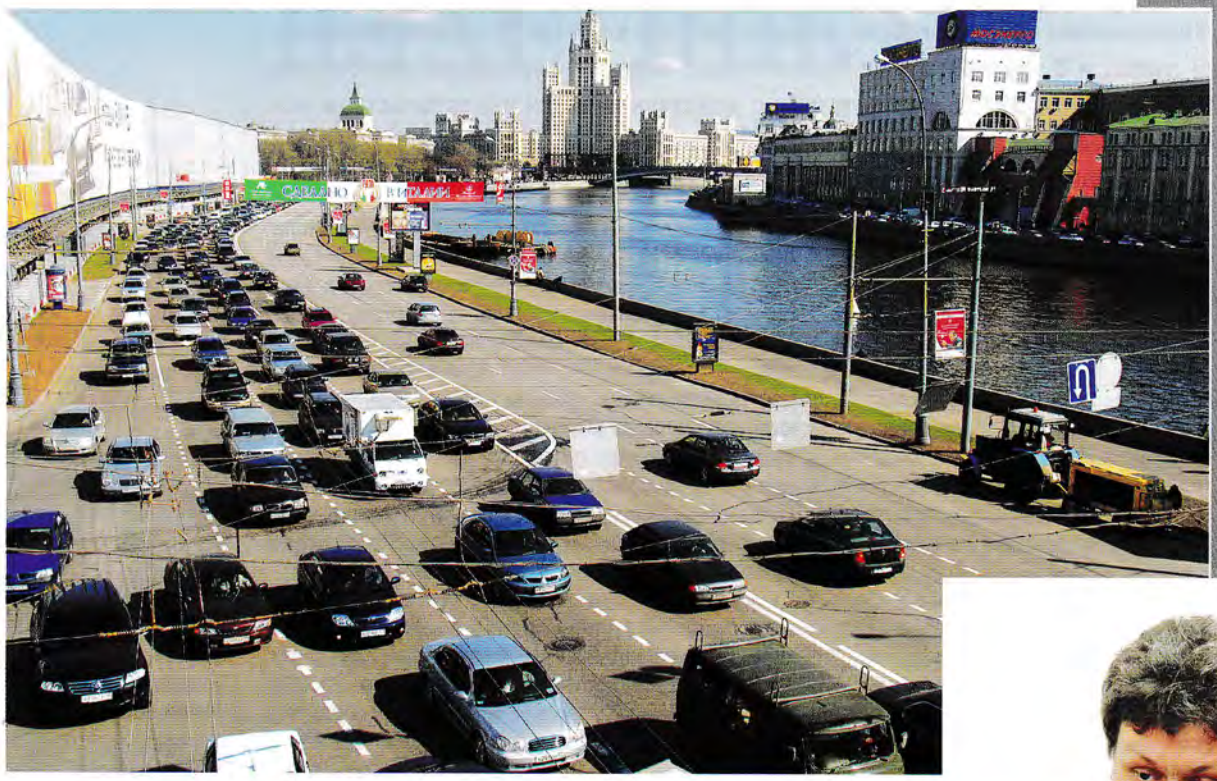


Фото Виталия АТТАБАЕВА

Наверное, нет в России такого водителя, из радиоприемника которого не доносился бы авторитетный голос президента Коллегии правовой защиты автовладельцев Виктора Травина. Виктор Николаевич – известный журналист. Его трибуна – радио, телевидение, газеты, журналы, десятки книг, написанных на правовую тему. Травина по-настоящему можно назвать народным адвокатом, ибо он, благодаря глубочайшим знаниям проблем автомобилистов, оказывает им реальную помощь. За восемь лет он добился отмены тысяч неправомерно вынесенных постановлений об административных правонарушениях водителей, пересмотра сотен дел по дорожно-транспортным происшествиям. На законодательном уровне ему удалось предотвратить ужесточение репрессий против владельцев транспортных средств, добиться признания незаконными инструкций и приказов, ущемляющих права автолюбителей.

За успехи в защите прав и законных интересов граждан Виктор Травин удостоился Серебряной медали имени Ф. Н. Плевако.

– Виктор Николаевич, вы стали обладателем адвокатской награды, не являясь членом этого сообщества. Какие чувства при этом испытали?

– Безусловно, было приятно. Пользуясь случаем, хочу выразить слова благодарности тем, кто заметил мой многолетний труд правозащитника.

– А как вообще получилось, что вы, имея экономическое и журналистское образование, встали на стезю юриспруденции и возглавили Коллегию правовой защиты автовладельцев?

– Лет двадцать назад отец подарил мне «Жигули». В первый же день меня остановил гаишник и наказал, как потом выяснилось, ни за что. Сначала захлестнуло недоумение, потом задумался, как все-таки можно выйти из ситуации и почему большинство автовладельцев робеют перед сотрудниками автоинспекции.

Начал изучать законы и нормативные документы, которые хоть как-то относились к «дорожному делу». Спустя несколько лет я познакомился с Леонидом Дмитриевичем Ольшанским, впоследствии он стал моим учителем. Мы публиковали совместно написанные материалы на автомобильную тему, которые вызывали большой интерес читателей. Они звонили, просили ответить на тот или иной вопрос. Порой приходилось с утра до

вечера делиться знаниями, которые приобретал в процессе самообразования. Позже понял, что уже не справляюсь с потоком вопросов… Так в 1999 году родилась некоммерческая организация – Коллегия правовой защиты автовладельцев.

Основная проблема, с которой столкнулись, дефицит юристов-специалистов по административному праву. С огромным трудом сформировали штат. Набирали юристов различных профилей, в том числе адвокатов, помогали освоить им глубины административного права. Снимали помещение, где Ольшанский читал лекции, проводил семинары, практикумы. Сейчас в коллективе десять высококвалифицированных штатных специалистов, остальные сотрудничают на договорной основе.

Такая деятельность настолько пришлась коллегам по душе, что со временем они выдвинули идею работать по круглосуточному графику. Каждый, кто стал нашим партнером и внес годовой взнос в размере 2000 рублей, имеет возможность в течение года в любое время суток обращаться за консультативной помощью с бесплатным выездом на место происшествия. «Особо капризные» могут приобрести членские карты (серебряную, золотую, платиновую) с дополнительными услугами, включая представительство в суде.

– Часто ли приходится участвовать в судебных разбирательствах или, как правило, все решается до них?

– Судебного вмешательства обычно требуют запущенные дела. Если ко мне обращаются непосредственно после происшествия, стараюсь дело до суда не доводить.

– Расскажите о наиболее интересных случаях. Есть ли на вашем счету выигранное дело, например, по привлечению сотрудника ГИБДД к ответственности?

– Конечно, реальный срок никто не получал, но вот рапорт, по моей милости, об увольнении подавали неоднократно. Как-то мой слушатель привез диктофонную запись, где остановивший его на дороге инспектор выражался нецензурно. Я пригласил на программу начальника Управления ГИБДД Московской области и прокрутил пленку, конечно, предварительно «запипикав» мат. Другой автолюбитель привез запись, где в разговоре с водителем гаишник предлагал выписать штраф, например, за непристегнутый ремень безопасности, мотивируя это тем, что по окончании смены нужно привезти в отдел заполненную пачку протоколов… И снова рапорт лег на стол.

Но должен признать, что такие случаи единичны. Как правило, подобные ситуации решаются на «дипломатическом» уровне.

– А как складываются отношения с работниками суда? Часто приходится сталкиваться с судебным произволом?

– Буквально на каждом шагу. Такие случаи я выношу на обозрение читателей. В «Московском комсомольце» периодически выходят материалы под рубрикой «А судьи ху?» с указанием конкретных судов, фамилий и правонарушений. Наша судебная система – в запущенном состоянии. Чувствуя свою безнаказанность, иные служители Фемиды напрочь игнорируют не только обычную человеческую логику, мораль, но и само законодательство. Недавно я представлял интересы водителя, обвиняемого в нарушении ПДД. С нашей стороны выступили 14 (!) свидетелей. Судья внимательно выслушала их и заявила, что у нее нет оснований им доверять, так как все свидетели заинтересованы помочь водителю избежать наказания. А вот инспектору она верит, потому что он – лицо не заинтересованное. И ее нисколько не смутил тот факт, что один и тот же гаишник выявил правонарушение, составил протокол, добыл доказательства, сам их оценил, да еще и стал свидетелем в процессе. Конфликт разрешился в нашу пользу только после того, как я пригласил в здание суда огромное количество представителей различных СМИ.

После этого услышал недовольную реплику секретаря суда, мол, из-за меня им пришлось перепечатывать постановление суда. Получается, что у вершителей правосудия в компьютерах заготовлен шаблон обвинительных постановлений, а вынесенное оправдательное заставляет делать лишнюю работу. При такой судебной системе ни о какой законности и справедливости принимаемых решений не может быть речи.

– Возможно, грядущие поправки в Кодекс об административных правонарушениях внесут существенные коррективы в работу судей?

– Время покажет, но я очень в этом сомневаюсь. Поправки в основном направлены на ужесточение мер наказания за нарушения Правил дорожного движения среди водителей и повышение «доходов» сотрудников ГИБДД. Но вопрос – какой ценой? У наших законодателей постоянные крайности. Сначала они пытались воспитывать злостных нарушителей штрафом в 50 рублей, а теперь решили поднять минимальную сумму в несколько раз, не обозначив при этом предела. На мой взгляд, должна быть «вилка» с четким минимумом и максимумом штрафов и обязательным учетом характера правонарушения, личности виновного, его имущественного положения... Нельзя же равнять пенсионера и чиновника, нужен дифференцированный подход.

– А вас останавливают инспекторы ГИБДД?

– Случается, но каждый раз эта ситуация заканчивается одним и тем же – разъяснительной беседой прямо на посту. Мне нравятся инспекторы, стремящиеся к знаниям, и куда бы я не торопился, обязательно отвечу на все их вопросы. А иногда звонит какой-нибудь начальник и просит прочитать лекцию для своих сотрудников. Стоит мне появиться на территории, как отдел входит в режим затишья, потому что Травин здесь. Это как женщина на корабле… Им приходится вести себя прилично, взяток не брать, не ругаться…

– Виктор Николаевич, когда выходит в свет ваша очередная книга? Думаю, нашим читателям будет интересно узнать это.

– Как только примут поправки в закон, внесем соответствующие изменения в тексте, и книга поступит в продажу. Пока же хочу всем пожелать внимательнее слушать радиопрограммы, а главное – быть осторожнее на дорогах.

Беседовала Яна БОЧАРОВА

«ГЛАВНЫЙ ПРОРАБ», И НЕ ТОЛЬКО

Дипломом с вручением бронзового бюста Федора Никифоровича Плевако награждают за особый вклад в укрепление единства российской адвокатуры. Обладателями этой наивысшей награды адвокатского сообщества становятся немногие. Среди них выдающиеся адвокаты М. А. Гофштейн, Н. Н. Клён, В. К. Цымбал, Г. А. Воскресенский, Е. В. Семеняко. В прошлом году такую награду вручили мэру Москвы Ю. М. Лужкову. Нынче этой высокой чести удостоен первый заместитель мэра в правительстве столицы, руководитель Комплекса архитектуры, строительства, развития и реконструкции Москвы В. И. Ресин.

– Мне очень дорога эта награда как признание моего скромного вклада российским адвокатским сообществом, – сказал Владимир Иосифович. – Конечно, строительная профессия не имеет прямого отношения к адвокатуре, но об этой работе знаю не понаслышке. Моя мама Роза Владимировна была юристом. После окончания юридического факультета Ленинградского университета работала по специальности в Минске, была членом Белорусской республиканской коллегии адвокатов. А теперь вот и внук Володя получает второе юридическое образование. Не буду гадать, свяжет ли он свое будущее с адвокатурой, но убежден, современному человеку без правовых знаний не обойтись, вот что важно.

Отец Владимира Иосифовича в 30-е годы прошлого столетия ведал лесной отраслью Белоруссии. Там же, в Минске, родился и он. Молох сталинских репрессий не обошел стороной и семью Ресиных. В 1937-м, когда Володе шел второй годик, отца арестовали и как крупного номенклатурного работника по печальной традиции тех времен приговорили к расстрелу по небезызвестной 58-й статье. И тогда Роза Владимировна пошла на довольно рискованный шаг – обратилась за помощью к родному брату Борису Владимировичу Шейндлину, занимавшему в те годы высокую должность в Генеральной прокуратуре СССР. Какими правдами или неправдами удалось спасти отца, для Владимира Иосифовича так и осталось загадкой. Ни в детстве, ни когда повзрослел, он не слышал никаких разговоров родителей на эту тему. Пока они были живы, в семье не принято было об этом говорить.

И все-таки, считает Владимир Иосифович, тогда произошло чудо. У многих приговоренных в ту пору к расстрелу руководителей тоже были высокопоставленные родственники, но удавалось спасти единицы. Видимо, благодаря дяде, отца освободили. С него сняли все обвинения и перевели в Москву, где он получил новое назначение в Совнаркоме СССР.

Мечтал ли когда-нибудь подраставший Володя пойти по маминым стопам? Нет, хотя, как признался Владимир Иосифович, иногда, может быть, не соображая, листал мамины книжки по истории юриспруденции, но разглядывал главным образом картинки с портретами дореволюционных адвокатов.

– То была другая эпоха, иной менталитет, – продолжил Владимир Иосифович, – в послевоенные годы в обществе никто не задумывался, что у отдельно взятого человека (вне коллектива и всего советского народа!) могут быть какие-то гражданские и человеческие права. Страна залечивала нанесенные страшной войной раны, из разрухи поднималась промышленность. Как никогда, ей нужны были люди мирных созидательных профессий: шахтеры, металлурги, строители. Я хотел быть горным инженером, правда, прислушался к совету отца и поступил на экономический факультет Московского горного института. Он говорил: «Будущее за экономикой, будешь разбираться в ней, станешь хорошим руководителем любого производства». Оглядываясь назад, могу сказать: не мы выбираем время, а оно выбирает нас. Я благодарен судьбе за то, что стал строителем, что мне выпало заниматься обновлением и возрождением Москвы.

Сегодня все москвичи знают Ресина как «главного прораба» столицы. Так проще и понятнее, потому что слишком велик список его регалий. Что касается карьеры, нет, не баловала его судьба головокружительными взлетами, заставила пройти все до единой ступени отрасли: от горного мастера до управляющего трестом, от начальника Главмоспромстроя до «главного прораба» Москвы.

Профессия строителя требует самоотдачи, кропотливого каждодневного труда. Можно быть работоспособным, талантливым, даже гениальным, но неуспешным. Владимиру Иосифовичу повезло, он оказался в нужное время в нужном месте. Вроде бы помог случай, но его надо было увидеть, не пропустить и «нажать на кнопку». И таким случаем стало непосредственное участие Ресина в создании Мосстройкомитета. В главном штабе строительства Москвы ему пришлось заниматься не только промышленно-гражданским строительством, но и индустрией стройматериалов, а вскоре к его обязанностям добавилась еще одна – зампред исполкома Моссовета.

Когда Ресин окончил институт, мечтал трудиться там, где рабочий день ненормированный. И в этом смысле судьба исполнила его желание – без малого полвека, шутит Владимир Иосифович, как он на ненормированном рабочем дне. Начинается он у него ровно в 8.15, когда «главный прораб» заходит в свой кабинет, заканчивается

примерно в полночь. Каждую субботу он проводит выездные совещания прямо на стройплощадках – это дает возможность самому видеть, как обстоят дела на объектах. С его участием и под его руководством построены сотни зданий и сооружений, десятки миллионов квадратных метров жилья. Самый близкий сердцу Владимира Иосифовича район – это примыкающий к бывшей ВДНХ, там прошли его детство и юность. По душе ему и старая Москва: Замоскворечье, тихие арбатские переулки… (Неподалеку, на Новинском бульваре, жил Федор Никифорович Плевако.)

Что же сделал этот человек для юриспруденции и адвокатуры, в частности? Объезжая московские стройки, Владимир Иосифович видел обветшавшие здания судов и понимал, суд не может, не должен работать в убогих условиях, что тем самым снижается значимость правосудия. Конечно, еще далеко не все здания районных судов приведены в надлежащее состояние, предстоит большая работа. Но многое в этом плане уже сделано. Возведены современные здания Верховного суда РФ, Московского городского и Московского арбитражного, целого ряда районных судов. Сейчас такое время, когда вполне житейские споры большинство граждан решают именно в судах. Что касается адвокатов, добавил Ресин, там они проводят большую часть своей профессиональной жизни.

Вместе с тем «главному прорабу» нередко приходится разрешать конфликты, связанные с правовыми проблемами в строительстве. И в этом ему помогает советник по юридическим вопросам Елена Юрьевна Забралова. Сейчас такое время, когда человек просто обязан ориентироваться в реально действующих законах. Не можешь разобраться сам – обратись за помощью к адвокатам.

Двенадцать лет прошло с тех пор, как в Москве была основана Российская академия адвокатуры. Это единственное в стране высшее учебное заведение, где готовят не просто юристов широкого профиля, а тех, кто изначально решил посвятить свою жизнь адвокатской деятельности. Поднимаясь по ступенькам просторного и одновременно уютного здания, расположенного в тихом переулке в центре столицы, не только студенты, но и профессорско-преподавательский состав знать не знают, кто поучаствовал в том, чтобы оно принадлежало уникальному образовательному учреждению и не было отдано коммерсантам под офисы. Теперь, очевидно, стоит сказать – это во многом заслуга В. И. Ресина.

– Лично мне обращаться за помощью к адвокатам не доводилось, – продолжил Владимир Иосифович, – хотя я дружен с Гасаном Борисовичем Мирзоевым, Генри Марковичем Резником, знаком со многими другими видными адвокатами. Поэтому считаю, что российская адвокатура должна бережно хранить свои традиции, главная из которых – защита прав и свобод человека.

Елена ЛЕОНИДОВА,
спецкор «Российского адвоката»

Дедов завет

В «полку» кавалеров Золотой медали имени Ф. Н. Плевако прибыло. Особенно приятно, что женскую часть его пополнила Марина Анатольевна Фомина – адвокат по божьему велению, как говорят ее многочисленные клиенты и коллеги по Адвокатской палате Московской области. Более полувека успешно трудится она в Подмосковье и называет себя счастливым человеком.

Фото Захара РОМАНОВА

Между тем ее пути с адвокатурой едва не разошлись, причем дважды. Впервые – сразу после окончания школы. Втайне от всех прошла она собеседование в ГИТИСе, была даже допущена к экзаменам. Но тут, когда внучка уже почти совсем лыжи в актрисы навострила, затеял разговор многомудрый дед Валентин Павлович:

– Не вижу я, Мариша, чтобы ты гранит правоведения, как раньше, грызла. Считаешь, все познала?

– Но я же творческой работы хочу, в театр, на сцену. Да и ростом я в юристы не вышла.

– Мал соловей, да певуч. Хочешь в артистки? Ну подумай хорошенько. Адвокат – тот же артист да еще и режиссер в одном лице. Зал, сцена, зрители – все тоже есть. Только вот своей головой работать приходится, а не озвучивать чужие тексты. Твори, пробуй, дерзай. Более творческой работы просто нет. Рекомендую держать курс в юридический.

Слово деда – закон. Юрфак так юрфак. Там, опять же по совету деда, занимаясь в кружке судебной психологии, увлеклась творчеством Анатолия Федоровича Кони, написала реферат о свидетельских показаниях в его трудах. Работа понравилась, и именно она во второй раз чуть не развела Фомину с адвокатурой: по окончании института ее пригласили преподавать на кафедре судебной психологии. Педагогика? Ну, нет. Идти по пути вечно занятой планами, тетрадями, конспектами матери-учительницы – это уж точно не для нее.

А дед продолжал гнуть свою линию, заманивал приглашениями на процессы, просил помочь то в одном, то в другом деле. И постепенно внучка ощутила масштабность, неисчерпаемый творческий диапазон адвокатской профессии. Поняла, что мечту о театре можно воплощать в практике жестких схваток судебных процессов, вместе со своими доверителями переживая победы и поражения, самостоятельно, на ходу овладевая ораторским искусством, знаниями психологии.

Первый ощутимый удар, не по самолюбию, скорее по вере в торжество справедливости и свои возможности отвести карающий меч от невинного человека, она ощутила на выездной сессии Московского областного суда. Рассматривалось дело по обвинению Алексея Еремина в убийстве своей бывшей жены. Когда после официального развода они подошли к переходу через шоссе, так и не потерявший надежды на примирение Алексей схватил бывшую жену за руку:

– Татьяна, подожди, давай поговорим.

Она вырвала руку и рванулась на дорогу. А тут грузовик с прицепом…

В облсуде выступали две свидетельницы – подруги погибшей. Одна говорила, что Алексей толкнул Татьяну в спину, другая утверждала – в грудь. Тем не менее прокурор посчитал, что вина Еремина полностью доказана и попросил высшую меру. В зале раздались аплодисменты.

– И что в таком случае делать адвокату? – сама себя спрашивает Фомина. – Смириться? Просить оправдать подзащитного? Я, конечно, подготовилась основательно. Взвесила, когда на голосовые связки нажать, где «слезу подпустить». В результате тоже заслужила аплодисменты… Но это все же не театр, где успех или неудачу определяет зал. Что скажет суд?

Еремина приговорили к расстрелу. Несколько дней после этого Марина Анатольевна болела, а деду сказала, что больше никогда в жизни не станет участвовать в делах об убийствах. А он так успокаивающе посмотрел на нее и посоветовал пока нести свой крест с Ереминым до, как он выразился, второго адвокатского дыхания. И тут же поправился – до конца. А насчет других дел, дальше, мол, будет видно.

Ну неужели по-настоящему мудрым людям действительно дается умение в простой воде, то есть в обыденных ситуациях, суть грядущего углядывать? Фомина прошла все инстанции по прокурорской и судебной линиям. Билась бы и дальше, но тут один прокурор с таинственным видом сказал ей:

– И что вы все ходите-ходите с этим Ереминым. Приговор давно приведен в исполнение.

– Когда я услышала это, думала, умру от потрясения, – голос Фоминой и сейчас подрагивает от волнения. – В голове молоточком постукивало сказанное Алексеем при последнем свидании: «Хотите верьте, хотите нет, но я клянусь остатком жизни, что Татьяну не толкал». Наверное, если бы он говорил обратное, мне было бы легче: все-таки виновен. И зачем я его спросила в лоб? Дедушка ведь сто раз подчеркивал, что не следует клиента расспрашивать, как все происходило на самом деле. Истину установит суд, а дело адвоката всеми законными методами защищать доверителя.

Прошел год. Но даже в круговерти новых уголовных, гражданских дел фиаско с Ереминым не забывалось. И вот как-то повстречала Фомина жену своего бывшего клиента по другому делу. Та и говорит:

– Мы с мужем вам очень признательны. Большой вам привет от него и от Лешки.

– От какого Лешки?

– Ну от Еремина, он с мужем вместе «на северах».

– Так его же расстреляли.

– Да ничего подобного. Вы же какую-то телеграмму давали о помиловании. И ему заменили «вышку» на 15 лет. Просил, если вас вдруг увижу, привет передать.

Первый, кто узнал из ее уст о таком счастье, был конечно же любимый дед. *И полученное вскоре письмо от Еремина, где он сообщал о досрочном освобождении, тоже ему дала почитать.* Только улыбнулся в роскошные усы «член коллегии защитников при Приморском губернском суде с местом жительства в Тетюхе» в 30-е годы Валентин Павлович Фомин:

– А ты говорила о радости сценического творчества, прелестях зрительского признания. Разве это можно сравнить с тем, что ты испытываешь сейчас?!

Да плюс еще целая череда успехов в других процессах. Среди них – уникальная по тому времени переквалификация умницей-судьей С. В. Марасановой преднамеренного убийства на убийство в состоянии сильного душевного волнения на почве ревности. Плюс оправдательные приговоры, мировые соглашения… В суды начинали ходить избирательно, как в театр или на стадион, – «на» адвоката Фомину. Кстати, и не питавшие к ней особой симпатии коллеги стали отмечать ее врожденный артистизм. И вряд ли кто задумывался над тем, как ей даются судебные «спектакли», сколько времени, сил отнимает подготовка к ним. Кажущаяся легкость ведения дискуссий, образность суждений, убедительность приходят ведь не сами по себе, а через часы мучительных поисков вопросов, формы, акцентированного содержания судебной речи. «Подготовка к процессу, – любил повторять дед, – корень успеха. Сумеешь предвидеть, а лучше – упредить ходы обвинения, считай, дело сделано».

Как и прежде, Марина Анатольевна жалует «выездные» дела. И не тяготит ее дорога. Влечение к перемене мест, впечатлений у нее с детства, и если не полмира, то четверть земных просторов исколесила-излетала-исходила. В тягость другое – невозможность перед судебным заседанием в поездках посидеть-подумать в уютной тиши огромной дедовской библиотеки, мысленно пообщаться с дедом. Уж сколько лет нет в живых Валентина Павловича, а внучка его продолжает брать у него уроки, в трудных случаях соизмеряя свои решения с высокой профессионально-нравственной шкалой его мнений и оценок – по неписаным дедовским «учебникам».

Интересно, что бы он сказал, узнав о большой внучкиной награде? Золотая медаль Плевако – это ведь двойное признание профессиональных заслуг: и коллегами, и доверителями. И прекрасный повод поздравить Фомину для всех, кто имеет удовольствие знать ее. Между прочим, когда она не вошла, а буквально влетела к нам в редакцию, вдруг стало ясно, что привычно-комплиментарное «как же здорово вы выглядите», не имеет к этой женщине никакого отношения. Она не выглядит, а есть. Потому что не сохранялась, а работала, несла людям веру в Закон. Любое сочетание слов рождает всего лишь фразы, со значением, потаенным смыслом или без оных. Сочетание дел рождает гораздо большее – профессиональную биографию. И Марине Анатольевне Фоминой к лицу созданная ею самой формула реального комплимента – в виде большущего сочетания добрых дел.

Р. С. Ф. С. Р.
ПРИМОРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ
Коллегия Защитников.
ПРЕЗИДИУМ.
«18» декабря 1930 г.
№ 550
Удостоверение.
Выдано гр. Фомин
Валентин Павлович
в том, что он состоит Членом Коллегии Защитников при Приморском Губернском Суде с местожительством в Тетюхе
что, удостоверяется.
Действительно по 1-е июля мес. 1931 г.
Председатель
Секретарь

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

НАЗНАЧИТЬ ВИНОВНЫМ

Серпуховский военный институт Ракетных войск стратегического назначения РФ готовит офицеров-ракетчиков – элиту наших Вооруженных сил. Казалось бы, именно в этом учебном заведении должны быть сильны и особенно чтимы традиции Российской армии, именно из его стен надлежит выходить настоящим офицерам и настоящим мужчинам.

Анатолий БУЛАНОВ,
адвокатский кабинет,
г. Серпухов,
Московская область

Полтора года назад курсанты-первокурсники уличили своего однокашника Сущенко в краже мобильного телефона. Этот факт тут же увязали с регулярно происходившими на курсе кражами денег и личных вещей. На вечерней поверке курсовой офицер заявил воришке, что если товарищи пожелают с ним разобраться, он не сможет этому воспрепятствовать. Для семнадцатилетних мальчишек его слова прозвучали руководством к действию. После отбоя они потребовали от вора объяснений. Тот молчал, и его избили. Все курсанты были обуты в легкие тапочки, и лишь дневальный Мурзагалиев – в тяжелые армейские сапоги.

Пострадавший был госпитализирован с тупой травмой живота, разрывом правой доли печени и кровоизлиянием в брюшную полость. Его прооперировали.

Военная прокуратура Чеховского гарнизона начала проверку, положив начало всем хитросплетениям и чудесам в этом довольно простом, на первый взгляд, деле.

Помощник военного прокурора майор Гончаров получил письменные объяснения от участников событий и через пару дней без особого труда установил лиц, которые предположительно и причинили тяжкий вред здоровью Сущенко, – курсантов Цыганова, Прокопчука и Мурзагалиева. Но следователь той же военной прокуратуры капитан юстиции Янченко возбудил уголовное дело в отношении… курсанта Владимира Суворова. Ему было предъявлено обвинение по части 2 статьи 335 УК РФ, а два месяца спустя – новое: по части 3 статьи 335 УК РФ. Вместе с Суворовым к уголовной ответственности были привлечены и курсанты Цыганов, Прокопчук, но, по мнению следователя, тяжкий вред здоровью курсанта Сущенко причинил именно Суворов.

Курсант Мурзагалиев почему-то оказался в свидетелях и вдруг начал вспоминать, что именно Суворов ударил кулаком в живот потерпевшего. Дальше – больше. Сам потерпевший вдруг определил, что его печень разорвалась от удара Суворова… Сущенко пригрозили: если не станет валить вину на Суворова, его самого привлекут к уголовной ответственности за кражу телефона. Логика проста: кто-то же должен быть виновным.

Так появилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Сущенко: телефон он, оказывается, не украл у курсанта Козюкова, а просто взял его шутки ради. В стенах военного института состоялся суд под председательством судьи Шульги. Справедливости ради стоит отметить, что и потерпевший, и его представитель в процессе заявили, что не только не настаивают на строгом наказании для подсудимых, но и просят прекратить уголовное дело, так как ни к кому из них не имеют претензий.

Несмотря на то что свидетели обвинения не подтвердили версию следствия о виновности Суворова, у судьи сомнений в преступности его поведения не возникло. Я заявил ходатайство о вызове в суд свидетелей в количестве 41 человека, которые в тот момент находились в расположении курса, могли многое рассказать о случившемся.

Защитник подсудимого Прокопчука адвокат Сергей Зендриков выступил против удовлетворения заявленного ходатайства, так как это ухудшит положение его подзащитного, ибо поможет установить истинного виновного. Ай да адвокат, ай да молодец! Сам назвал виновным своего клиента… Защитник подсудимого Цыганова Николай Зендриков посетовал, что удовлетворение ходатайства приведет к затягиванию процесса. И куда он торопился?

Тут бы и задуматься судье Шульге, но Цыганов и Прокопчук были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 335 УК РФ, им назначено наказание с применением статьи 73 УК РФ в виде лишения свободы сроком на один год условно с испытательным сроком – год каждому. А вот курсанту Суворову судья отмерил два года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Оглашение приговора происходило в актовом зале института, забитом под завязку курсантами. Судья Шульга не учел и важнейшего обстоятельства: несовершеннолетние Суворов и Цыганов на тот момент не являлись субъектами преступления, предусмотренного статьей 335 УК РФ. На это прямо указывается в статье 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: «Граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные образовательные учреждения профессионального образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания первого курса обучения в указанных образовательных учреждениях». А раз Суворов и Цыганов не обрели статуса военнослужащих, они не могут являться и субъектами преступления против военной службы.

Судя по всему, судья Шульга этого не знал, а если знал, то вынес заведомо неправосудный приговор, то есть, как я полагаю, совершил преступление. Кстати, когда на стадии предварительного расследования я обратил внимание следователя Янченко на то, что Суворов не может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 335 УК РФ, так как не является субъектом данного преступления, он снисходительно посмотрел на меня, как на студента-первокурсника.

Порядки и нравы, существующие в стенах этого военного учебного заведения, свидетельствуют, конечно, о явном там неблагополучии с дисциплиной и воинским воспитанием. А еще выяснилось, что реальное отправление правосудия часто находится, к сожалению, в руках судей со странным правовым мышлением.

P. S. После оглашения приговора курсанты Цыганов и Прокопчук остались в институте изучать ракетную технику, а курсант Суворов отправился в Серпуховский следственный изолятор. Итак, судья Шульга назначил виновного!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В мае-июне этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения – **Яковлева Таисия Владимировна**, ветеран Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Драчев Юрий Степанович**, ветеран Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Волошинова Евгения Михайловна, Кучкин Евгений Васильевич, Перченко Яков Григорьевич**, ветераны Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Борисенко Георгий Семенович, Мирзабекова Вера Алексеевна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Сирота Галина Анатольевна, Солодкина Александра Иосифовна, Холявко Александр Валентинович, Шмидт Юрий Маркович**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Козырева Ирина Александровна, Курланов Олег Александрович, Тарасенко Олеся Ивановна**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Богатырева Светлана Михайловна, Захарова Земфира Сулеймановна, Нелипович Галина Михайловна, Степанов Виктор Георгиевич**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Совкунов Михаил Федорович, Третьяков Андрей Александрович, Третьяков Дмитрий Константинович**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Бакунов Михаил Яковлевич, Большаков Николай Николаевич, Гуничев Александр Александрович, Курманов Рашид Ерденович, Маликов Анатолий Николаевич, Мариночев Александр Федорович, Серебренникова Эмилия Павловна, Тарасов Юрий Аполлонович, Туркатов Александр Анатольевич**, члены Московской областной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Андросова Наталия Владимировна, Никитина Елена Николаевна, Олесько Ирина Константиновна, Оловянников Андрей Яковлевич, Паниткова Алла Вячеславовна**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Абдувахабов Муса Борзалиевич, Ершова Марина Владимировна, Козин Алексей Евгеньевич, Крылов Валерий Андреевич, Максимович Андрей Яковлевич, Попов Николай Петрович, Прокопенко Елена Евгеньевна, Шкрогаль Андрей Михайлович, Шокин Андрей Владимирович**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Буссель Александр Александрович, Голубчина Ольга Дмитриевна, Королева Лариса Леонидовна**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Турыгин Сергей Андреевич**, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр».

Григорий СПЕКТОР

«Всех Плевак СОПЕРНИК»

Окончание. Начало в предыдущем номере.

Вот как описывает наружность отца Татьяна Щепкина-Куперник: «...Невысокого роста, коренастый человек, очень легкий в движениях. Крупные черты лица, высокий лоб, умные, очень близорукие глаза, всегда в пенсне или очках. Из-под небольших усов виден красивый характерно очерченный рот. Волосы и усы темно-русые. Весь он по-мужски – не чрезмерно, но по-настоящему элегантен, до чрезвычайности чистоплотен и аккуратен. От него пахнет хорошим табаком и неизменно – «Ландышем» Лозе. Успех его у женщин был большой. Я часто слыхала: «противостоять Л. А. не может никакая женщина». Их всех влекло к нему, и это свойство очень печально отражалось на его семейной жизни. Только его последняя супруга, на которой он женился уже немолодым, сумела по-настоящему привязать его к себе».

Теперь пора рассказать, что Лев Куперник был не только юристом. Он профессионально заявил о себе и в искусстве. Страстно любил музыку, еще в молодости сблизился с Николаем Рубинштейном (учителем его первой жены), многолетняя дружба связывала его с П. И. Чайковским (переписка Петра Ильича с Куперником опубликована в Полном собрании сочинений Чайковского). Дочь пишет, что в киевском доме всегда были певцы, музыканты, устраивались квартеты. Лучшим другом отца был европейски знаменитый скрипач Адольф Бродский, которому Чайковский посвятил свой скрипичный концерт. Куперник был членом дирекции одесского отделения Русского музыкального общества и энтузиастом-пропагандистом отечественной музыки. Дружил со звездами оперной сцены Иоакимом Тартаковым (певец-баритон, солист Киевского, а затем и Мариинского оперных театров), Е. П. Кадминой, М. Е. Медведевым. Очень дружен был с Шаляпиным. Вот строки из письма Шаляпина Купернику от 4 октября 1903 года: «Жду Вас, чтобы крепко обнять и выпить стаканчик-другой винца. Итак, до свидания, мой любимый Лев».

Не меньше занимался Лев Абрамович и театральным искусством. Меценатствовал, регулярно писал рецензии на спектакли. Он возглавлял Киевское драматическое общество, способствовал началу блистательной театральной карьеры Е. Лешковской, перешедшей затем в Малый театр, и М. Потоцкой – будущей звезды Александринки. Известная актриса Малого театра Н. А. Смирнова вспоминала о нем: «Поклонник Малого театра, приезжая в Москву, не пропускал в нем ни одного спектакля. Многим я обязана Льву Абрамовичу в воспитании моего театрального вкуса». И далее: «Куперник и сам играл в любительских спектаклях, особенно любил роль Подколесина в "Женитьбе" Гоголя».

Лев КУПЕРНИК

Знаменитый адвокат великолепно знал литературу – как русскую, так и европейскую. Дочь вспоминала: «У него была прекрасная библиотека в несколько тысяч томов (после его смерти пожертвована в Киевский университет), и, я думаю, в ней не было ни одной не прочитанной им книги. Он боготворил Пушкина и особенно любил Гоголя, Щедрина, Гейне – дух сатиры был свойствен ему».

И, наконец, пора рассказать о самом ценном «вкладе» Льва Куперника в отечественную культуру – о его дочери Татьяне Львовне Щепкиной-Куперник, знаменитой писательнице, драматурге, поэтессе, выдающейся пере-

водчице. Старшую дочь Куперник любил страстно и деятельно. Расставшись с ее матерью, он через некоторое время забирает Таню к себе, воспитывает в своем духе, тщательно следит за ее образованием, руководит ее чтением, вводит в свой круг киевской и московской интеллектуальной элиты, в литературные и музыкальные сферы, годами тонко и деликатно направляет и формирует ее мировоззрение.

Дочь платит отцу горячей любовью и преданностью. Он для нее непререкаемый авторитет во всем – от проблем дамского гардероба и до вопросов внутренней и внешней политики. Ей импонирует всеобщее уважение и любовь к адвокату Купернику, и она с гордостью носит его имя, не поддаваясь на уговоры родственников взять фамилию матери, такую прославленную, благозвучную, благонадежную… Даже свое первое стихотворение, по случаю столетнего юбилея своего прадеда Михаила Щепкина, она подписывает «Татьяна Куперник». И впоследствии ставит это имя на все свои произведения. Только через несколько лет, когда в газетных хвалебных рецензиях на ее пьесу «Летняя картинка», поставленную в Малом театре, автора назвали «господином Куперником», Татьяна Львовна решила присоединить к первой фамилию прадеда. Тогда и появилась писательница Щепкина-Куперник, прославившая оба славных рода.

Лев Абрамович первый оценил талант дочери и всячески способствовал ее литературным занятиям. Уже упомянутое стихотворение к юбилею Щепкина он передал в редакцию газеты «Киевское слово», и оно было напечатано. Когда в Киев по приглашению Куперника приехал Чайковский, Татьяна по настоянию отца дала ему свою одноактную пьесу. Она сохранилась в архиве композитора… с набросками музыкальных номеров! Чайковский просил девушку почитать свои стихи, но та так и не решилась. Весьма напрасно, считал Куперник, ведь на ее тексты в Киеве уже писали романсы. Мало того, кроме «Летней картинки» Татьяна была автором и других пьес. Отец посылал их в столицы. И все они были приняты и поставлены и в Малом театре, и в Александринке.

Впервые поехав за границу, Татьяна познакомилась в Париже с молодым поэтом Эдмоном Ростаном. Она привезла его пьесы «Принцесса Грёза» и «Романтики» и сделала их стихотворный перевод, имевший ошеломляющий успех у театралов и читателей. Узнав об этом, Ростан прислал ей новую пьесу «Сирано де Бержерак». Татьяна перевела ее за десять дней. Эта новая работа 23-летней Щепкиной-Куперник поразила даже Горького, в чем он лично ей и признался. «Сирано» до сегодняшнего дня идет на сценах российских театров и в этом переводе. Смотрим мы и «Учителя танцев» или «Даму-невидимку» Лопе де Вега, не подозревая, что это, можно смело сказать, классические переводы Татьяны Щепкиной-Куперник. Она перевела десятки пьес, в том числе 13 – Шекспира. Признавалась, что переводить произведения великого драматурга было для нее занятием более волнующим и важным, чем создавать свои.

Дочь Льва Абрамовича Татьяна ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК

Талантливые пьесы, стихи, сборники рассказов, наконец, блестящие переводы молодой писательницы принесли дочери знаменитого адвоката не только собственное признание – как у читателей, так и у зрителей, но и уважение и дружбу с А. П. Чеховым, А. М. Коллонтай, М. Н. Ермоловой. С великой актрисой дружба продолжалась всю жизнь. После переезда в Москву Татьяна Львовна поселилась у нее дома, в знаменитой квартире с фиолетовыми стеклами, что на Тверском бульваре, и оставалась там после ухода Ермоловой из жизни еще почти четверть века, сделав эти старинные комнаты филиалом Бахрушинского театрального музея.

Истинная дочь своего отца, Татьяна была свободолюбива и благородна в своих жизненных принципах, свободна от предрассудков и, в первую очередь, от национальных. В воспоминаниях, опубликованных в мрачном 1949 году, она с гордостью написала, что в пьесе «Флавия Тессини», премьера которой состоялась в день Февральской революции, вся пресса особенно отмечала, что это была первая пьеса, в которой действующие лица – евреи и вместе с тем не персонажи из анекдотов.

Однако вернемся к герою нашего очерка, светиле российской адвокатуры Льву Абрамовичу Купернику. Он не скрывал гордости за литературные успехи дочери, дарил друзьям издания ее книг, собирал вырезки с рецензиями на ее творчество. Но, кажется, еще больше он возгордился, когда ее книга «Это было вчера» была конфискована полицией, а молодой автор предан суду. Престарелый папаша-адвокат сам вызвался быть защитником на том процессе, но судьба распорядилась иначе. Простудившись буквально накануне суда, Лев Абрамович слег с воспалением легких, и через несколько дней его не стало.

1 октября 1905 года на кладбище «Аскольдова могила» Киев хоронил одного из своих кумиров – Льва Куперника. Похороны переросли в политическую демонстрацию. Было много людей, особенно молодежи, много полиции, много венков, с которых полиция срывала красные ленточки. По пути следования погребальной процессии толпа пела «Марсельезу». Дочь пишет: «Человек многогранной души, он больше всего любил свободу и Россию, любил как мать, которую любишь и жалеешь, какой бы она ни была. Ему платили тем же. Многие тысячи людей всяких сословий и национальностей пришли проводить его гроб».

Полвека спустя, в сентябре 1955-го другая дочь Куперника обратилась к Правительству УССР с предложением увековечить память Льва Абрамовича, а именно отметить мемориальной доской дом на Театральной площади Киева, где он жил и умер, и включить биографическую справку о нем в текущее издание энциклопедии. Надо ли говорить, что ничего этого сделано не было… Прошло еще полвека. Как сказал Гамлет, принц датский, «дальше – тишина…».

Главный художник Анна Труханова

Корректор Наталия Банник

Типография «Финкрек»

Тел./факс: (495) 510-5344, 424-6464
www.finkrek.ru

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

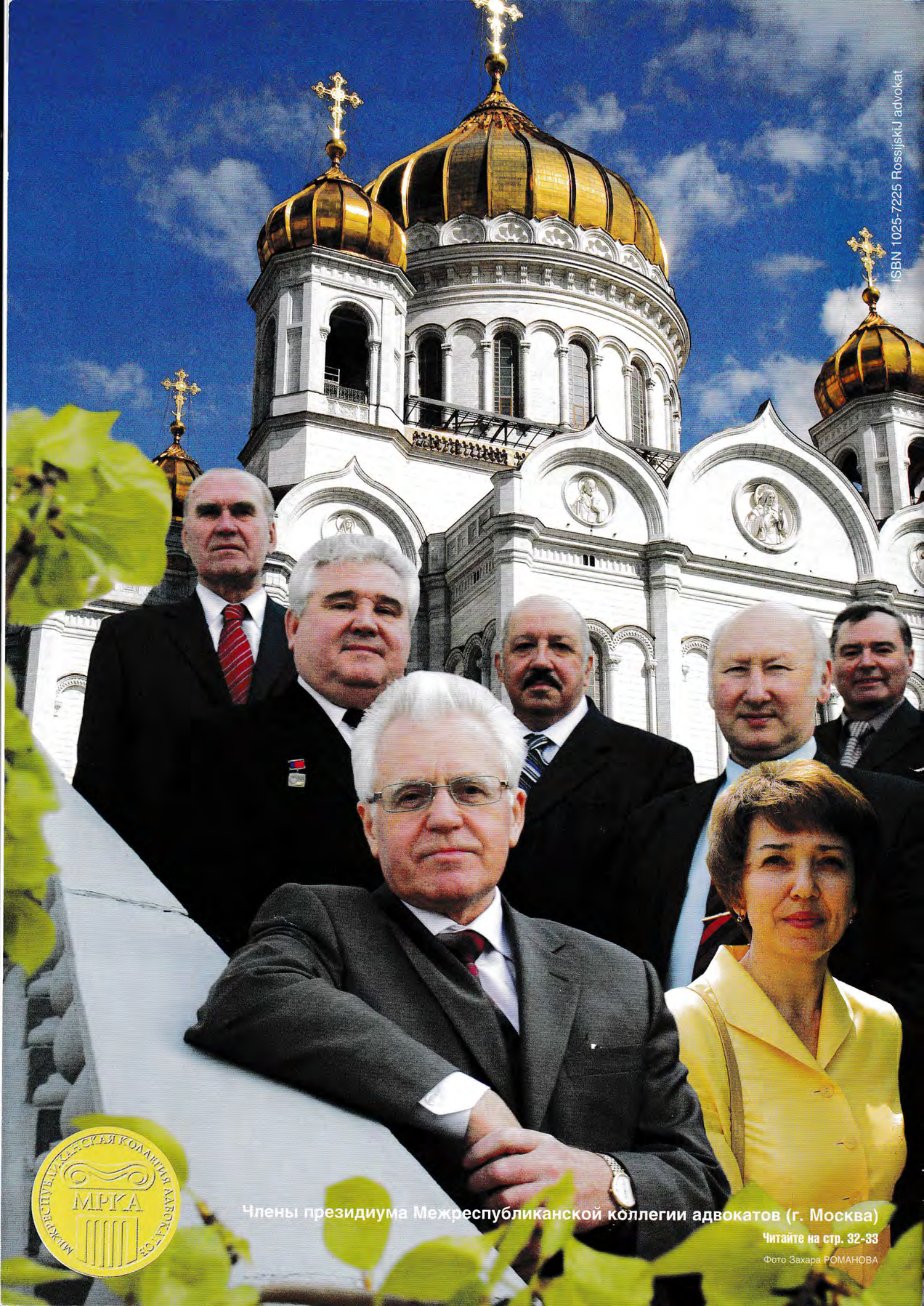
Мелодия для Фемиды

История знает людей, которые меньшую или большую часть жизни совмещали адвокатуру со вторым творческим призванием. Это адвокаты-драматурги Мольер и Гольдони, адвокат-певец Собинов, адвокат-романист Вальтер Скотт, множество адвокатов-политиков. Но вот, чтобы еще адвокат-композитор…

Между тем есть и такой. Он наш современник и соотечественник. Знакомьтесь: Леонид Бендер – заведующий транспортным филиалом Иркутской областной коллегии адвокатов и одновременно известный в Сибири композитор вокальной и инструментальной музыки. Он имеет профессиональное как юридическое, так и музыкальное образование. Им успешно проведено немало адвокатских дел и написано огромное количество песен и романсов на стихи Расула Гамзатова, Анатолия Жигулина и, конечно, иркутских поэтов. А его песню на слова землячки Любови Гибадулиной «Сибирское танго» включил в свой репертуар Иосиф Кобзон. Леонид Бендер выступает со своими концертами как на Родине, так и за рубежом. В 1992 году он стал лауреатом фестиваля «Дни России» в Латвии, где дирижировал исполнением своей «Фантазии».

Как видим, суровой Фемиде мелодии, полные любви и нежности, не помеха.

Наш корр.



ISBN 1025-7225 Rossijskij advokat

Члены президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)

Читайте на стр. 32-33

Фото Захара РОМАНОВА